ЕВА АРДИН
Жена
повелителя
эльфов

Ева Ардин

Жена повелителя эльфов

«Автор»

2019

Ардин Е.

Жена повелителя эльфов / Е. Ардин — «Автор», 2019

Измена мужа убила меня. Буквально. Но оказавшись в ином мире, я получила шанс на новую жизнь – в юном теле принцессы эльфов, которая, к тому же, беременна! Это же моя заветная мечта – родить ребенка!Вот только все оказалось не радужно. Принцесса сама изменяла жениху, и теперь непонятно, чей ребенок – его, или его друга и соратника? Да еще мой собственный бывший муж тоже оказался тут – в этом же мире…

© Ардин Е., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 13
Глава 5 16
Глава 6 19
Глава 7 21
Глава 8 23
Глава 9 26
Глава 10 30
Глава 11 33
Глава 12 36
Глава 13 39
Глава 14 43
Глава 15 46
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Ева Ардин
Жена повелителя эльфов

Глава 1

Только что моя устроенная, благополучная и насквозь понятная жизнь разбилась на тысячу осколков.

Я аккуратно прикрыла дверь в кабинет мужа и прислонилась к холодной стене, стараясь хоть как-то собраться с мыслями.

Не получалось – в голове образовалась полная каша. Остались одни эмоции. И картина того, что я теперь вряд ли смогу забыть.

Хотелось орать, крушить все вокруг и причинять тяжкие телесные повреждения. Кому? В первую очередь предателю-изменнику, чья рука с обручальным кольцом, таким же, как у меня, сейчас намертво вцепилась в блондинистую шевелюру девушки, которая старательно пыхтела между его ног.

В мозгу вспыхивали какие-то детали: полупрозрачная блузка валялась на полу белым пятном, задранная на талию юбка демонстрировала кружево чулок и тонкую полоску стрингов… Любовница мужа явно готовилась к встрече.

Вот только прическа у нее растрепалась. Еще бы… мужская рука слишком сильно направляла ее, сжав затылок.

Некстати вспомнилось фраза из мужского журнала: а почему блондинки красят корни волос в черный цвет? Да уж, этой красотке не мешало бы сходить в салон.

Что за ерунда в голову лезет?!

Из-за двери послышался протяжный женский стон… Как? У нее же рот был занят, вроде?

– Да, Валерий Петрович, еще! – и звонкий шлепок.

Мда. Звукоизоляция тут ни к черту.

Может, все-таки войти и прекратить это? Хоть проорусь как следует, говорят, при стрессе оно полезнее, чем в себе держать…

– Ой! Елена Сергеевна! А вы тут… – голос секретарши Анечки, которая возникла на пороге приемной, вернул меня в реальность. А она, вообще-то, должна была сидеть тут за столом и встречать посетителей. Будь это так, я, возможно, так и не узнала бы о том, что муж мне изменяет…

Из-за двери раздалась целая серия стонов, сопровождаемая звуками шлепков… Цвет лица Анечки, которая, также, как и я, все это прекрасно слышала, стал пунцовым.

– Я… – пролепетала девушка, прижимая к груди объемный пакет с едой на вынос. – А вы теперь тоже знаете, да? – она кивнула на дверь.

– Ну конечно, – смогла я произнести почти спокойно и даже как-то отстраненно. – И давно тут… такое?

– Меня за обедом отправили, – сказала секретарша, со страхом глядя на меня, – как только Рита зашла в кабинет к Валерию Петровичу. Полчаса назад. А вообще… с января… – добавила Анечка совсем тихо.

– Ясно, – только и смогла произнести я, направляясь к выходу.

Муженек совсем потерял стыд и совесть?! Такой у него, значит, теперь распорядок дня? Сначала трах на рабочем столе, а потом обед с любовницей там же? Ну и ну!

Какая же я дура!

Несколько месяцев лечения от бесплодия, изнуряющие процедуры, гормональная терапия… лечение собственных проблем с сердцем, что сильно осложняло дело. Но я боролась,

изо всех сил стремилась к цели! Все для того, чтобы иметь возможность забеременеть! От любимого, как казалось, мужа! И тот день, когда нам, наконец, одобрили ЭКО, я узнаю…

Что у моего мужа есть любовница! И он с ней развлекается прямо на работе, в собственном кабинете! Который до недавнего времени был нашим общим!

На автомате я дошла до лифта, спустилась на парковку, села в машину.

В смятении прижалась лбом к рулю, пытаясь хоть как-то собраться с мыслями. Вот зачем, зачем я приехала сегодня к мужу в офис? Жила бы и дальше в счастливом неведении… А теперь… узнав, что самый, казалось бы, близкий человек оказался предателем и изменником… я просто не понимаю, как быть дальше.

Собственно, что тут думать?

Нужно подавать на развод. Но прежде заехать к юристу на консультацию – уточнить, как будет проходить раздел имущества. А то с лечебными процедурами я совершенно выпала из рабочей жизни, и неизвестно, как муженек успел перераспределить дела в нашей совместной фирме…

В любом случае, дома нужно собрать его вещи и указать будущему бывшему на дверь. Квартира-то покупалась еще до свадьбы на мои деньги, что достались после продажи родительского дома, так что на нее он претендовать не сможет…

Главное сейчас – не думать, а просто делать. План есть, нужно ему следовать. Поплакать всегда успею. Интересно, почему сейчас не хочется? У меня шок? Похоже на то… Впечатление, что пыльным мешком стукнули – в голове звонкая пустота, а тело словно ватой набили…

Внезапно в груди закололо. Стало трудно дышать. Нет, только не это! Врачи же предупреждали – ни в коем случае не нервничать! С моим слабым сердцем, да еще на фоне интенсивного лечения гормонами это категорически противопоказано.

Нужно принять таблетку. Протянув руку к бардачку, я увидела, как дрожат пальцы. Дышать становилось все труднее.

А потом…

Сокрушительная боль, разрывающая грудную клетку, накатила внезапно. Вдох я сделать уже не могла, как и дотянуться до таблеток. Голова закружилась. Тупая боль во лбу была последним ощущением – я привалилась головой к рулю.

А следом наступила темнота.

Глава 2

Говорят, перед смертью человек успевает увидеть всю свою жизнь. Теперь у меня есть ответ.

Не так это!

По крайней мере, в моем случае.

Все, что мельтешило перед глазами – это радужные вспышки, словно смотришь в калейдоскоп. А все, что чувствовалось – это невероятная, разрывающая тело на части, боль.

Но я не хочу умирать!

«Неужели?» – раздался ниоткуда вкрадчивый шепот.

Да! Я хочу жить!

«Что ж. Ты можешь получить шанс».

Прекрасно. Похоже, что подсознание решило напоследок послать мне голос в голове. Вроде бы, при сотрясении мозга бывает и не такое. Или я уже под наркозом в реанимации? И все это просто глюки?

«То есть ты не хочешь новую жизнь? И детей?»

Конечно, хочу! Но разве не все души после смерти получают возможность жить снова?

Предположение, конечно. Но а вдруг правда?

На этот раз ответа я не получила. Но, хотя бы, боли больше не было. Это хорошо? Или я просто уже умерла?

«Еще нет. Но тебе недолго осталось».

Да? А что насчет шанса на новую жизнь?

И детей…

«Ты согласна?»

Конечно!

Кто же в здравом уме откажется? Точно не я.

«Да будет так. Но ты послужишь моим целям».

Белый свет. Яркие краски. Открыв глаза, я тут же снова их закрыла, решив поберечь зрение. Окружающий мир был как полотно импрессиониста – полон цвета, сияния и нечетких очертаний. Деревья и трава слишком зеленые, кровь на моих пальцах нереально алая, а рукав платья вообще какого-то кислотного розового оттенка…

Чего?

С какой это стати я в розовом?

И вообще… Где больница, капельницы, писклявые приборы?

О, снова стало больно. Но ненадолго – тело почти сразу окутало ласковое тепло, и меня словно бы приподняло над землей и ощутимо встряхнуло, а потом снова положило обратно.

Подавив стон, я решилась снова открыть глаза.

Да уж.

Крутой обрыв, что нависал сверху, частично заслонял свет солнца, отбрасывая тень на пышные кусты с фиолетовыми цветами. Неподалеку виднелась роща высоких деревьев, кора которых отливала золотом, а изумрудная листва словно светилась изнутри.

Это что за фантастический фильм такой перед глазами? Куда я попала?!

Зеленая травка, на которой мне случилось лежать, была в бурых пятнах. Кровь? Похоже, что да. Это я сужу по состоянию розовой кружевной тряпочки, бывшей когда-то, по всей видимости, элегантным платьем длиной до пят. Надета была эта ткань, то есть платье, на меня. Сейчас оно тоже было прямо-таки пропитано кровью, также как и длинные пряди, упавшие на глаза. Еще один сюрприз – у меня внезапно отросли волосы…

Красиво тут, конечно. В смысле вокруг. На рай похоже. Но странно, если это место – Эдем, то почему я вся в крови? И почему так странно одета? Да еще и волосы эти длинные везде лезут…

– Ты в другом теле, – сообщил приятный мужской голос откуда-то сверху.

Передо мной стоял молодой парень. Худощавый, высокий, насколько я могла судить из положения лежа, с растрепанными вихрами белого цвета. Одет он был в белую тунику и черные брюки, заправленные в сапоги. Самым примечательным в его внешности были глаза – ярко-желтые, они словно светились изнутри нереальным сиянием.

Откуда он взялся? Минуту назад, когда я озиралась по сторонам, тут никого не было.

– Я – бог этого мира, – сообщил он, глядя на меня сверху вниз.

– Ну да, – у меня, наконец, получилось приподняться и даже присесть. – А я – президент Японии.

– Ты мне не веришь, – заключил желтоглазый, проявив прямо-таки чудеса проницательности. – Но, тем не менее, это правда. Я перенес твою душу в это тело, исцелив его. Ты получила новую жизнь.

Так как я просто молча смотрела на "бога", он продолжил:

– Неужели забыла наш разговор? Сама же попросила шанс на жизнь.

– Э-э-э, – выдала я осмысленный ответ и огляделась по сторонам. – Что значит, перенес в это тело? А где тогда мое?

– Погибло в твоем мире, конечно, – мужчина с усмешкой взглянул на меня. – Если ты считаешь, что все вокруг, – он демонстративно посмотрел по сторонам, – сон или бред твоего разума, лучше сразу отбрось эту мысль. Это реальность. Теперь ты – невеста, без малого жена повелителя эльфов.

Так. Спокойно, Лена. Просто дышим. Чувствуя, что сердце забилось вдвое быстрее, а мысли путаются, я попыталась успокоиться. Получалось не очень. Какая, к чертовой бабушке, невеста и тем более жена? У меня муж есть. Хотя наш развод – это просто вопрос времени, но все же…

– Почему вокруг столько крови? – я решила пока не возмущаться, а попытаться разобраться в ситуации.

– Юная Ленариэль ди Нариили упала с обрыва, – нехотя пояснил бог. – Ее гибель не входила в мои планы, поэтому я исцелил ее тело и притянул в него другую душу. Твою. Не советую говорить, что в прошлом ты была человеком – эльфы ненавидят и презирают людей. Лучше всего для тебя будет сказать, что потеряла память.

Да уж. У меня явно шок. Плохо. Как оказалось, в этом состоянии я медленно соображаю. Например, застав мужа с другой, предпочла просто уйти. И сейчас… я тупо слушаю этого парня и его бред, а в голове полная пустота.

– Я сейчас специально контролирую твои эмоции, чтобы ты не навредила себе, – эхом моих мыслей произнес этот самый бог.

– Чего ты хочешь? – цензурных слов у меня не было, но мозг хотя бы попытался включиться в работу. – Как мне вернуться домой?

– Домой? Ты не вернешься обратно. Теперь твоя задача – быть примерной женой своему мужу, рожать ему наследников и, – тут местный бог буквально пронзил меня взглядом, – не изменять ему.

Но мне внезапно стало не до парня, а его слова вовсе перестали иметь значение.

Солнце заслонила огромная тень. Я в панике пригнулась, заозиралась в поисках укрытия, ища, где спрятаться. Тело не слушалось совершенно.

Прямо на меня, заслоняя огромными крыльями полнеба, стремительно надвигалось чудовище.

Я успела разглядеть массивные лапы, острые когти и брюхо, покрытое шерстью песочного цвета. Голова предательски закружилась.

– Не кричи. Это всего-навсего грифон, – произнес бог, про которого я уже успела позабыть.

– Всего-навсего?

– Да. А на нем верхом – повелитель эльфов. Так что тебе лучше приготовиться к встрече с женихом.

Глава 3

Кое-как сумев взгромоздиться на ноги, я поняла, что бежать бессмысленно. Мужчина, который восседал верхом на крылатом чудище с телом льва, а головой и крыльями орла, смотрел прямо на меня.

Грифон опустился в нескольких метрах, подняв такой ветер, что я едва снова не упала. Огляделась в поисках бога, но он куда-то подевался. Как он мог исчезнуть? Ведь только что был здесь, стоял рядом со мной!

Но теперь передо мной оказался совсем не бог, а всадник крылатого зверя.

– Ленариэль! Слава богине, ты жива! – меня жестко, но аккуратно взяли за плечи и начали придирчиво осматривать с головы до ног. – Что произошло?!

– Какой замечательный вопрос, – я уставилась в поразительные глаза цвета… хм… ультрамарин… и… поняла, что мозгу нужен перерыв.

Потому как оценить внешность мужчины, что держал меня, без каких-либо усилий приподняв над землей, оказалось не так-то просто.

Он был красив, но какой-то нечеловеческой красотой. Слишком гладкая кожа на лице без следа щетины. Чересчур яркий цвет радужки, который и синим-то назвать было бы сильным преуменьшением. Если бы я была поэтом, сравнила бы его глаза с сапфирами. Слава богу, никогда не была романтично настроенной особой.

Поэтому я с какой-то отстраненностью отметила, что длинные черные волосы мужчины убраны в замысловатую косу, открывая прекрасный вид на его… хм… уши. Длинные, с тонкими заостренными кончиками – так и хотелось протянуть руку и потрогать их, чтобы убедиться, что мужик не носит какие-нибудь накладки.

Я даже попыталась это сделать – любопытно же! Но ничего не вышло – эльф с такой силой сжал мои плечи, что стало больно. И синяки, наверное, останутся!

– Отпусти меня! – я попробовала вырваться из железной хватки. Трогать мужчину, хоть бы и за необычные уши, тут же расхотелось.

Эльф нахмурился, но просьбу выполнил. Отступив на шаг, потирая плечи, я злобно посмотрела на него.

Прекрасно. Бог сказал, что это мой жених? Не успела, как говориться, с мужем развестись…

– Ты вся в крови, – заметил капитан Очевидность, – но твое тело не повреждено. Я повторю вопрос: что произошло? – в голосе мужчины явственно слышалось требование дать ему ответ немедленно.

Я отступила еще на шаг. Пришла моя очередь хмуриться. Бог что-то говорил о том, что Ленариэль упала с обрыва и погибла, но он исцелил ее тело. Значит, кровь, по идее, ее, то есть моя. Странный тон этот эльф выбрал для беседы с тяжелораненой, по идее, женщиной. Которая к тому же, является его невестой, если я правильно помню.

Кстати, «жених» по-прежнему хмурил свой идеальный лоб и, по всей видимости, ждал ответа. Что ж ему сказать?

Для начала можно попробовать правду.

– Я не знаю, кто вы, – пришлось отступить еще на шаг, потому что выражение лица эльфа, если честно, напугало. – Не знаю, что здесь происходит, что это за место, – я обвела взглядом пейзаж вокруг. – И мне страшно. А ваш зверь вообще пугает до дрожи, – грифон, который до этого мирно стоял в сторонке, вдруг вскинул голову и поглядел на меня.

– Ты разыгрываешь меня, Ленариэль? – произнес, наконец, эльф. – Или это твоя очередная уловка, чтобы избежать обряда единения?

– Какого обряда? – переспросила я.

– Не шути со мной, Ленариэль, – эльф угрожающе надвинулся на меня. – То, что ты беременна, не дает тебе права…

Чего? Беременна? Не может этого быть! Или?..

– По-твоему, это похоже на шутку? – я указала на свое платье. Бог говорил, что девушка, чье тело я заняла, упала с обрыва. А этот самый обрыв, на минуточку… подняв глаза, я оценила высоту примерно с пятиэтажный дом. Не представляю, какие повреждения должно получить тело, упав оттуда.

Не обращая больше внимания на мужчину, я задрала платье, чтобы проверить предположение. Да, так и есть – вся внутренняя поверхность бедер была в крови. Неужели Ленариэль… то есть я… потеряла ребенка?

Голова закружилась, и я почувствовала, что оседаю на землю.

– Мне нужен врач… – прошептала, взмахнув руками в поисках опоры.

– Поспи пока, – прошептала тьма голосом желтоглазого бога. – Это пойдет тебе на пользу.

Мне снился потрясающий сон. Словно плыву я на лодке по ласковым волнам, то плавно поднимаясь, то опускаясь вниз. Пахло тоже приятно – морским бризом, свежестью и чем-то цитрусовым. Еще бы потянуться от наслаждения, и станет совсем хорошо.

Но что-то мешало. Руки были странно зажаты, а ноги, наоборот, болтались в воздухе.

В голове немного прояснилось, и стало ясно, что никакого моря вокруг нет, а меня просто-напросто несут на руках. Но вот странность – я не могла пошевелиться и даже открыть глаза. Можно начинать паниковать или еще подождать? В принципе, никакого дискомфорта такое положение не доставляло.

Разве что возникла неявная мысль – а надолго ли это состояние? Бог говорил, что контролировал мои эмоции. Мысль на фоне всего остального даже не вызвала удивления. Приступ паники, что посетил меня совсем недавно и вызвал обморок, уже прошел. Хотя… при воспоминании о том, что могло произойти, о том, что я могла потерять ребенка, снова становилось дурно.

– Мой повелитель, – раздался словно издалека странно знакомый голос. – Что произошло? Лиирра Ленариэль… она жива?!

– Да. Вызови целительницу, Верисель, – этот голос я узнала совершенно точно. Тот самый эльф, с которым мы уже успели непродуктивно пообщаться. Но кто же второй? А «повелитель» меж тем продолжал: – Распорядись, чтобы отыскали главу службы безопасности принцессы, он не отвечает на мой зов.

– Слушаюсь. Целительницу направить в покои лиирры Ленариэль, повелитель?

– Нет. В мои покои. Я больше не оставлю ее одну.

– Можно спросить, что произошло?

– Я и сам хочу это знать. Почему моя невеста без сопровождения оказалась так далеко от дворца?! Я нашел ее под обрывом, недалеко от священной рощи совершенно одну, да ещё и в окровавленной одежде. Она смотрела на меня так, словно не понимает, кто перед ней. Ты знаешь ее лучше всех, Верисель. Как такое вообще могло произойти?

– Вы несколько преувеличиваете мою осведомленность, повелитель. Я всего лишь познакомился с юной принцессой по вашему же приказу совсем недавно. Узнать ее сколько-нибудь хорошо у меня не было никакой возможности.

– Тогда выполняй приказ и не отвлекайся на разговоры.

– Как прикажете, повелитель.

Спустя несколько минут меня положили на мягкую постель и… начали раздевать. Да не просто снимать платье, а, судя по ощущениям прикосновения холодного металла, эльф не стал церемониться, а просто разрезал ткань прямо на мне, а потом и вовсе избавился от тряпок.

А я по-прежнему не могла не только пошевелиться, но и открыть глаза!

– Что же с тобой случилось, Ленариэль? – услышала я над собой хриплый шепот.

А затем почувствовала легчайшие прикосновения – к щеке, животу и гм… груди. К счастью, какое-то подобие белья на мне еще оставалось, но все равно было странно. Странным было именно мое состояние – казалось бы, лежу почти голая во власти незнакомого мужчины, который не стесняется распускать руки… Это же должно меня возмущать, нет?

Но я чувствовала только непонятное волнение. С чего бы?

– Мой повелитель, вы позволите? – послышался новый, незнакомый, и на этот раз женский голос.

– Да, лиирра Ранимиэль, проходите, – откликнулся эльф. – Мне нужно знать все о состоянии моей невесты. А также, – тут в его голос прокралась нотка неуверенности, – о том, что произошло с моим ребенком.

Глава 4

Эмоциональное отупение прошло, и меня буквально оглушил страх.

Страх, от которого я совсем недавно потеряла сознание.

Ведь если Ленариэль упала с обрыва, то… при том количестве крови, которая была, между прочим, и на бедрах, исход для ребенка мог быть только один…

Нет! Только не это! Не хочу снова переживать такую страшную потерю! Когда-то со мной это уже случилось – и боль от смерти не рожденного малыша все еще со мной.

Впервые я порадовалась неспособности пошевелиться и заговорить. Потому как сдержать эмоции точно бы не вышло.

А между тем тело окутало ласковое тепло, очень похожее на то, что я чувствовала сразу после того, как очнулась в этом мире. Очень странно, но на душе сразу стало спокойнее, словно во время ненастного дня из-за облаков выглянуло солнце. Снова магия, которая действует на эмоции?

– Мой повелитель, – раздался женский голос, – это очень странно. Несмотря на кровь на теле лиирры ди Нариили, она совершенно здорова. Хотя я готова поклясться, что кровь – точно ее.

– Что с ребенком? – требовательно спросил повелитель.

– Ваш ребенок здоров, повелитель, – после мучительной паузы произнесла женщина. – Насколько я могу судить…

– Что это значит? – озвучил эльф мои мысли.

– Я вижу какой-то странный магический кокон, – неуверенно произнесла женщина. – Кокон из элитари. Если бы лиирра Ленариэль владела магией жизни, я бы предположила, что она защитила ребенка от любых повреждений. Но на это нужно потратить просто колоссальное количество магических сил. В нашем мире просто нет эльфа, кто владел бы элитари в такой степени.

– Как вы можете быть уверены, что ребенок здоров, если на нем магический кокон? – спросил повелитель.

– Это магия жизни, – просто ответила целительница. – Элитари по своей сути – сама жизнь и защита. Я о таком только читала в летописях времен до великого Исхода. И… я еще должна сказать вам…

– Что?..

– Сейчас, когда я смотрю на лиирру Ленариэль, я вижу перед собой мага жизни.

– Вы уверены? У моей невесты раньше не было элитари, я в этом абсолютно убежден.

– Я говорю то, что вижу, повелитель, – сказала женщина.

– У вас есть предположения, каким образом Ленариэль могла получить эту магию? И… – тут эльф сделал паузу, – откуда на ней кровь? Вы сказали, что кровь принадлежит ей?

– Да, повелитель, кровь ее. Повреждений на теле вашей невесты нет, она здорова. Я бы предположила, что ее исцелили магией жизни. Судя по всему, это случилось совсем недавно.

– Могло ли произойти так… – тут повелитель сделал паузу, – что Ленариэль была ранена, а потом ее исцелили?

– Да, повелитель, это может объяснить кровь на одежде принцессы. Если ранен носитель элитари, его магия, как правило, исцеляет тело сама.

– Ее аура сейчас выглядит так, словно она родилась с магией жизни, – пробормотал эльф. Он добавил уже громче: – Почему она не приходит в себя?

– Это всего лишь сон, повелитель. Если, как я предполагаю, лиирра Ленариэль была ранена, ее сейчас лучше не будить. Дайте ей время на восстановление. В ее положении это особенно важно.

– Хорошо. Вы можете быть свободны.

– Повелитель, – после некоторой заминки произнесла целительница, – вы, вероятно, знаете, что женщине, которая носит дитя, очень важно не волноваться и, по возможности, радоваться как можно чаще.

– Разумеется, мне это известно, лиирра Ранимиэль, – воскликнул эльф. – Тот факт, что это мой первый ребенок, еще не говорит о том, что я не знаю, как обращаться с беременной женщиной!

«Ну да, – подумала я про себя, – сжимать до хруста костей, требовательно допрашивать и предъявлять обвинения – это, конечно, то самое обращение с беременной женщиной, которое позволит ей не волноваться. Кстати, если отец ребенка – этот повелитель, то почему они с Ленариэль до сих пор не женаты? Хотя он и говорил о каком-то обряде».

Что у них были за отношения, интересно? Нужно срочно выяснить…

– Простите, повелитель, – смиренно произнесла эльфийка. – С вашего позволения.

Раздался звук легких шагов, а потом наступила тишина. Кровать просела, и я ощутила жар и ласковое прикосновение к щеке.

– Спи, Ленариэль, – прошептал эльф. – Скоро для нас все изменится. Теперь ты будешь под моим неусыпным контролем. Больше я не допущу подобного.

Неожиданно к моим губам прижались горячие и нежные мужские губы. А я… по-прежнему не могла двигаться, чем эльф не замедлил воспользоваться. Одна его рука сжала грудь, а вторая нырнула на затылок, чуть приподнимая мою голову. Чтобы удобнее было целовать, наверное!

Не успела я подумать о нем, как об извращенце, которого заводят бессознательные женщины, как…

В мой разум обрушился поток образов. Повелитель эльфов, обнаженный, лежит на красных простынях, закинув руки за голову, а я смотрю на него сверху. Глаза мужчины, темные от сдерживаемого желания, выдают его нетерпение также, как и тело. А я… плавно двигаюсь под музыку, которая льется откуда-то сверху.

В какой-то момент эльф не выдерживает и, стремительно поднявшись, подходит ко мне… заключает в объятия, жарко целует. Его движения полны страсти, и я чувствую удовлетворение от мысли, что удалось победить его.

Странная мысль. Откуда она вообще взялась в моей голове? А еще эти картинки? Очень похоже на воспоминания…

– Мой повелитель! Я могу войти? – громкий мужской голос откуда-то извне разбил картинки на мелкие кусочки. А еще этот стук в дверь!

– Нет!

Поцелуй прервался, а на мое тело легла легкая ткань.

– Не входить! – громко произнес эльф. – Я сам сейчас выйду!

Ласково проведя по моей щеке, эльф поднялся. Раздался звук его шагов, а потом щелчок, как от дверного замка.

А я, попробовав в очередной раз пошевелиться, поняла, что могу! Могу двигаться!

Радостно открыв глаза, села на постели.

– Ну как, теперь тебе понятно, зачем ты здесь?

Обернувшись на голос, почти без удивления узнала желтоглазого бога.

– Нет. У меня появилось еще больше вопросов.

– Тогда тебе стоит послушать, о чем будет говорить повелитель эльфов со своим советником.

– Ты предлагаешь выйти к ним в таком виде?

Я оглядела себя. Да уж. В одном белье, вся перемазанная кровью… представляю, на кого похожа. На сбежавшую с Хеллоуина стриптизершу…

– Нет, – бог улыбнулся. – Хотя твои мужчины бы оценили, это точно. Я предлагаю тебе подслушать их разговор. Через дверь.

– Зачем?

Все вопросы, как мне кажется, можно задать, глядя собеседнику в глаза. А у меня много этих вопросов. А главное, есть тот, кто может дать ответы, прямо здесь, в комнате. Вот с него лучше и начать.

А с подслушиванием через дверь у меня связаны крайне неприятные воспоминания…

– Давай договоримся так, Лена, – бог усмехнулся. – Ты или делаешь, как я сказал, или я просто оставлю тебя одну.

С этими словами он просто испарился!

Что ж. Придется пока послушать эльфов.

Глава 5

Уже идя к двери, я почувствовала себя неуверенно. А что, если повелитель эльфов внезапно войдет? И застанет меня за таким занятием, как подслушивание?

И вообще, стоит, наверное, сесть и хорошенько обдумать мое положение. Хотя лишняя информация в этом самом положении лишней точно не будет…

– То есть ты хочешь сказать, что Ленариэль столкнули с обрыва? – услышала я через дверь голос жениха.

Все сомнения насчет совета бога тут же испарились. Прижавшись ухом к узкой щели между стеной и дверью, я жадно ловила каждое слово. Потом подумаю обо всем.

– Так сказала жрица богини матери, повелитель. Повторю, что она видела это из священной рощи, расстояние было немаленьким, так что девушка вполне могла ошибиться. По ее же собственным словам, в глаза ей светило солнце… – это говорил мужчина, чей голос показался мне знакомым еще когда я впервые его услышала, будучи в обмороке. Кажется, повелитель эльфов называл его Вериселем.

– Приведи ее ко мне. Я хочу сам поговорить с этой жрицей.

– Разумеется. Все стражники из сопровождения принцессы получили приказ оставаться во дворце. Этот приказ отдал Глава стражи, которого до сих пор не могут найти.

– А ее фрейлины? Почему Ленариэль вообще отправилась гулять без сопровождения?

– Принцесса сама велела оставить ее одну.

– Насколько мне известно, такое произошло не в первый раз. И это наводит на определенные подозрения.

– Что вы имеете в виду, повелитель?

– Я предполагаю, что моя невеста не была верна мне, – услышала я и похолодела. – Она могла встречаться с мужчиной.

– Но… этого не может быть! Вы были обручены двадцать лет назад! Она прекрасно знала, что станет вашей женой!

– Возможно, что-то в выборе ее родителей не устроило Ленариэль, – в голосе повелителя послышалась горькая усмешка. Как бы то ни было, все допросы я буду проводить лично. Собери ее фрейлин, всех стражников, кто имел отношение к охране принцессы и приведи их ко мне.

– Саму ее вы тоже будете допрашивать? – поинтересовался Верисель.

– Пока нет. Меня беспокоит ее состояние. К тому же, целители настаивают, что Ленариэль нельзя волноваться.

– Вы сами так спокойно говорите о возможной неверности невесты…

– Предпочитаешь, чтобы я впал в ярость?

– Вы очень мудры, повелитель, – после небольшой паузы произнес Верисель. – Я восхищен тем, что вы не позволяете гневу влиять на ваши решения.

– Я просто ни на минуту не забываю о том, что именно Ленариэль является единственной наследницей своей матери. И если брак с капризной и взбалмошной девчонкой успокоит моих подданных, то я пойду на это.

Я тихо пыталась переварить услышанное. Уж очень отличались слова этого холодного и расчетливого мужчины от того, как он вел себя совсем недавно. Наедине со мной. Тогда мне даже показалось, что у него к невесте есть какие-то чувства. Нежность и страсть, например.

А теперь выясняется, что он хочет жениться только по политическим соображениям. Не знаю почему, но меня это обидело.

Задумавшись, я пропустила несколько минут разговора. Привлек внимание новый голос:

– Повелитель, вы позволите пройти к лиирре Ленариэль? – спрашивала женщина звонким и мелодичным голосом.

– Да, – сказал мой жених. – Она сейчас спит. Вы должны дождаться ее пробуждения и помочь принять ванну. Лиирра Ранимиэль, с этого момента вы будете неотступно сопровождать мою невесту и следить за состоянием ее здоровья, – повисла небольшая пауза, – и магии. Обо всех изменениях вы должны тут же докладывать мне. Все ясно?

– Да, повелитель.

– И еще. Моя невеста вела себя несколько странно, – тут повелитель помолчал. – Лиирра Ранимиэль, скажите, у нее могут быть проблемы с памятью после перенесенного?

– Это возможно, повелитель. Понятно будет после того, как она проснется и с ней можно будет поговорить.

– Тогда отправляйтесь к ней в спальню и будьте все время рядом. Вы должны заботиться обо всех ее нуждах.

Так, ясно. Нужно срочно возвращаться в кровать, а иначе меня могут просто настигнуть на месте преступления.

Не успела я лечь в постель и закрыть глаза, как услышала тихий шепот:

– Когда служанки оставят тебя одну, не засыпай. Мне нужно с тобой поговорить.

Без удивления узнав голос желтоглазого бога, я согласно кивнула. А уж как мне нужно! И не только поговорить с ним, но и задать множество вопросов.

Моя смерть, попадание в другой мир, в чужое тело. Эльфы, магия. Беременность, в конце концов. Тайны и загадки вокруг того, что же произошло с Ленариэль.

Со всем этим нужно разобраться.

Интересно, почему я так спокойно воспринимаю все, что случилось?

Лежа с закрытыми глазами, я услышала, как дверь тихонько приоткрылась. Спустя несколько минут тишины раздался легкий шорох, а потом по моему телу словно прошлись мягкой теплой кистью. Кровать слегка просела, и на виски мне легли, легонько прикоснувшись, прохладные пальцы.

Дальше притворяться спящей я не захотела – нужно же понять, кто меня трогает? Хорошо, что давешний паралич полностью прошел – спокойно получилось открыть глаза.

– Вы кто? – спросила я кудрявую черноволосую девушку, которая, что-то шепча под нос, склонилась надо мной.

– Меня зовут Ранимиэль, лиирра Ленариэль. – Я целительница. Если позволите, я смогу определить, что произошло с вашей головой.

– А что с ней? – поинтересовалась я, наблюдая за девушкой.

Одета эльфийка, а ее расовая принадлежность была очевидна по острым ушам, торчащим из пышной прически лишь самыми кончиками, была весьма просто. Серое платье без какой-либо отделки с широкими рукавами, прихваченное черным поясом было сшито из ткани, напоминавшей льняную. Единственное, что привлекало внимание в ее наряде – это зеленый камень на цепочке, что виднелся из неглубокого выреза на груди.

– С вашей головой? – уточнила Ранимэль. – Это я и пытаюсь выяснить. Все остальные повреждения вашего тела, что, по всей видимости, были совсем недавно, прошли бесследно. А вот о мозге такого не скажешь.

– Хотелось бы больше подробностей, – прищурилась я.

– Вы знаете, какой сегодня день? – спросила целительница.

– Нет. Если следующий вопрос будет, знаю ли я, где нахожусь и кто вокруг меня – ответ тоже будет нет. По правде, я и свое имя знаю только потому, что мне его назвали. Я не помню ничего о прошлой жизни.

Ранимэль убрала руку, удивленно глядя на меня.

– Это очень странно, – сказала она. – Ваш уровень магии существенно выше, чем был раньше. И… вы владеете элитари!

– Что это такое? – спросила я. – И как это может быть связано с потерей памяти?

– Элитари – магия жизни. Как вы можете этого не знать? Да, у вас небольшое затемнение в мозге, но оно больше похоже на экран от ментального сканирования.

– Ментальное сканирование? Вы имеете в виду чтение мыслей?

– Да, лиирра Ленариэль, – эльфийка бросила на меня пытливый взгляд.

– В чем дело? – спросила я.

– Я никогда не сталкивалась с таким случаем потери памяти, как у вас, – сказала она. – Обычно, если при травме есть повреждение мозга, то случается такое, что эльф все забывает. Но при исцелении магией жизни воспоминания, как правило, возвращаются.

Да уж, мой случай уникальный. Как говорится, не знала, да еще и забыла. Спасибо, хоть язык понимаю, а то было бы вообще весело. Кстати. Нужно проверить, умею ли я читать…

– Скажите, что за экран у меня в голове? Это значит, что мои мысли нельзя прочитать? – задала я новый вопрос.

– Это всего лишь предположение, – ответила Ранимэль, пошевелив пальцами у меня перед глазами. – Я читала о том, что иногда сильные маги, владеющие элитари, могут закрывать свой разум от вторжения.

– И вы говорите, что у меня теперь есть эта самая магия жизни, – констатировала я. – И что теперь делать? Как мне научиться пользоваться своими силами?

– Обычно любого эльфа, у кого обнаруживается дар элитари, забирают для обучения в храм богини-матери. Но в вашем случае… – она замялась.

– Все непросто? – подсказала я.

– Да. Ваша судьба в руках повелителя. Вы носите его ребенка и должны стать его женой. Он будет решать, чему вас учить.

Просто прекрасно. У меня есть магия, но моя жизнь полностью во власти незнакомого мужчины. И он будет решать, что мне делать и как жить.

С таким я еще не сталкивалась.

Глава 6

Я не успела расспросить Ранимэль дальше, потому как в комнате появилились несколько служанок. Старшая среди них, имени которой я не запомнила, поинтересовалась у целительницы, можно ли проводить со мной водные процедуры. Мне показалось, что девушки были удивлены тем, что я, оказывается, не сплю.

На самом деле искупаться хотелось, и очень, поэтому я, поблагодарив Ранимиэль, разрешила проводить себя. За дверями, куда меня отвели, обнаружилось не одно помещение, а целый, не побоюсь этого слова, банный комплекс.

Отделанный золотистым мрамором и глянцевой плиткой, украшенный фонтанчиками и кадками с цветами, он поистине поражал воображение.

Вначале я хотела отослать служанок, но, поглядев на это великолепие, передумала. Стараясь не показывать любопытства или удивления, позволила помочь мне принять ванну в небольшом роскошном бассейне и сделать расслабляющий массаж на подогретой каменной плите. Старалась представлять, что просто нахожусь в спа-салоне на процедурах. Вот только нужно запомнить, из какой банки и флакона и куда что мажут и наносят, чтобы в следующий раз делать это самостоятельно. Не хотелось бы перепутать шампунь с кремом для пяток или вовсе со средством для эпиляции… Все-таки купание с помощью слуг – это нечто непривычное.

Труднее всего оказалось сохранить спокойствие, когда я поймала свое отражение в одном из зеркал.

Да, бог говорил о том, что поместил мою душу в другое тело. Но… одно дело слышать об этом, и совсем другое – увидеть. Осознать. Принять, как факт. К этому я оказалась не готова.

Еле дождавшись окончания массажа, я приказала оставить меня одну.

Набралась решимости и встала перед зеркалом.

Все-таки интересно, почему у меня до сих пор не случилось что-то типа истерики или нервного срыва? Я не специалист, конечно, но попадание в другой мир – это определенно стрессовая ситуация. Может, хоть поплакать?

Ведь в своем мире я… умерла. Странно, но даже произнеся это про себя, не смогла поверить до конца. У меня не было сомнений, что все происходящее вокруг – реальность. Да, я действительно стала эльфийской принцессой – отражение в зеркале показывало изящную юную девушку с длинными золотисто-русыми волосами, зелеными глазами и острыми ушами, будь они неладны. Фигура, кстати, на загляденье, многие женщины моего мира обзавидовались бы, а мужчины точно все, как один, сворачивали бы шеи, глядя на такую красотку.

А я ничего не чувствую. Совсем.

Может, пережив смерть, я напрочь растеряла все эмоции?

Ведь судя по тому, что сказал бог, я больше никогда не вернусь в свой мир.

Кстати. А можно ли верить его словам? Как говорил один киногерой – все врут. Конечно, он говорил о людях. Но почему в мире эльфов должно быть иначе? Надо проверить.

А то… мысль о том, что мой мир останется только в воспоминаниях, была невероятно горькой.

– Не расстраивайся, – послышался тихий голос бога. Легок на помине! – Миров, на самом деле, великое множество. А жизней, которые вы, смертные, проживаете, и того больше.

– А ты не мог бы как-то извещать о том, что собираешься появиться? – проворчала я.

– Вообще-то, я говорил, что приду. И даже предупредил, чтобы ты не засыпала.

Осмотрелась, ища какое-нибудь полотенце, или халат – любую тряпку, которой можно было бы прикрыться.

– Если смущаешься, я могу не смотреть на тебя, – усмехнулся желтоглазый и действительно повернулся ко мне спиной. – Уверяю, твои прелести меня совершенно не интересуют.

– Потому что ты бог? – на одной из полок я обнаружила мягкий халат глубокого синего цвета и тут же надела. – И не снисходишь до таких как я, смертных женщин?

– Нет. Потому что я женат.

– Серьезно? – я настолько удивилась, что замерла, рассматривая бога в немом изумлении. Халат оказался сильно велик – пришлось подкатить рукава и приподнять подол, чтобы не наступить на него.

– Абсолютно.

– И на ком?

Как ни крути, я больше привыкла к тому, что бог… нет, не так. Бог – это высшее существо. И мысль о том, что бог этого мира может быть женат, так просто в голове не укладывалась.

– Не поверишь, на женщине, – усмехнулся бог. Глядя на меня с прищуром, он добавил: – Ты точно хочешь спрашивать о моей личной жизни? Мне казалось, тебе важнее услышать ответы на вопросы о твоей.

Да уж. Не стоит отвлекаться. Сначала дела земные, а потом уже размышления о жизни на небесах.

И каков же будет мой первый вопрос?

– Ты действительно бог? – спросила я. Увидев, как омрачилось лицо моего собеседника, поспешно добавила: – Не пойми меня неправильно, но в моем мире бог – это высшая сущность… Он не является просто так обычным смертным.

– Не вижу в твоих словах ни одного противоречия. Я действительно высшая сущность, ты не обычная смертная и явился я не просто так.

– Ладно, – я облокотилась на край каменной плиты, где мне делали массаж, разглядывая мужчину, в котором не было ничего, ну вот совершенно ничего божественного. – Как тебя зовут?

– Называй меня бог. Просто бог, – усмехнулся он и щелкнул пальцами. – На твоем месте я бы поторопился с тем, что ты хочешь узнать. А то скоро сюда явятся служанки – проверить, не случилось ли с тобой чего.

– Тогда начнем с очевидных вопросов, – я смотрела, как бог присаживается в роскошное кресло, которого тут секунду назад не было. – Действительно ли я умерла в своем мире? Можно ли мне вернуться обратно? Я и правда беременна? И да, раз уж ты бог, я жду от тебя правды.

– Большинство высших рас может чувствовать, говорят им правду или нет, – ответил бог. Он обвел взглядом купальню: – Это все – реально. Теперь ты – Ленариэль ди Нариили, беременная невеста Тайронира орт Амарлока, повелителя эльфов.

– Кого-кого? – переспросила я. Попыталась повторить имя, которое произнес бог. Поняла, что не смогу.

– Ты даже не знаешь его имени? – удивился бог. – Повелителя эльфов зовут Тайронир орт Амарлок. Советую запомнить, жизнь у эльфов длинная, а ты станешь его женой навеки.

– У эльфов нет разводов?

– Есть. Причиной может стать отсутствие детей в паре. А это – не твой случай, – бог опустил взгляд на мой живот.

– А нельзя этого избежать? Свадьбы? – спросила я. – Ты обещал говорить правду. Тогда ответь: в мой мир действительно невозможно вернуться? Ведь тогда я смогу жить прежней жизнью… родить ребенка для себя… после того, как разведусь с мужем… – я мечтательно улыбнулась.

– В своем мире ты умерла, – бог опустил взгляд. – Мне жаль, – он помолчал некоторое время, а потом произнес: – Если быть до конца откровенным, то способ попасть в твой мир есть. Это сопряжено с большим количеством сложностей, нужно идти через другие миры, но это возможно.

Глава 7

– Тогда расскажи, как это сделать, – тут же попросила я. – Что нужно? Колдовской ритуал с редкими ингредиентами? Магическая книга? Кровь дракона?

Бог посмотрел на меня, как на идиотку и… заржал самым неприличным образом.

– Слушай внимательно, – произнес он, отсмеявшись. – Находишь дракона… лучше всего золотого. Они самые вменяемые из их братии. Хотя некоторые виды демонов тоже могут подойти для твоих целей. Хотя заключать сделку с демоном – та еще затея, скажу я тебе. Боюсь представить, чего можно лишиться в результате. Знаю одну девушку, которая решилась на это. И в итоге в свой мир она так и не вернулась…

– А ты можешь вернуть меня в мой мир? – прервала я поток его откровений. Мне нужна конкретика, вообще-то. А время ограничено.

Вместо ответа бог поднялся с кресла и подошел ко мне. Протянул руку.

– Прикоснись, – сказал он.

Не без опаски я попыталась дотронуться до его пальцев. И… моя рука просто прошла насквозь! Осмелев, я сделала шаг вперед, потом еще один… и бог остался позади. Дойдя до его кресла, увидела, как оно медленно истаивает, растворяясь в воздухе.

– У тебя нет тела, – сказала очевидную вещь, вернувшись к массажному столу. На всякий случай провела еще раз рукой сквозь фигуру бога, убеждаясь в своей правоте.

– Я нематериален, как видишь. В этом мире у меня свои задачи, для которых тело просто не нужно. Скажу как есть – даже если бы я мог открыть для тебя портал в твой мир, то не стал бы этого делать. В первую очередь потому, что… – он ехидно прищурился, – вот ты себя в зеркало видела? Ты теперь эльфийка! Как ты собралась жить в мире людей? В мире, где техника заменяет магию?

Я пожала плечами.

– Вот это уже мое дело. Не так уж эльфы и отличаются от людей. По крайней мере внешне. Что касается ушей, то у нас хватает двинутых на голову ролевиков, которые делают пластику. Буду сниматься в рекламе…

– Ты серьезно? – я удостоилась насмешливого взгляда. – А как быть с тем, что эльфы живут гораздо дольше людей? Хочешь смотреть, как один а другим умирают твои близкие?

– А как думаешь, им было легко хоронить мое тело? – парировала я.

Да, мои родители развелись больше двадцати лет назад, и жили сейчас каждый своей жизнью. Мама в столице, счастлива в новом браке. Отец и вовсе переехал в Европу, и тоже снова женился. По правде, наши отношения давно стали формальными – мы общались редко, в основном поздравляя друг друга с праздниками по телефону. Не сказать, чтобы я скучала, но… Может, именно поэтому я так стремилась родить детей, чтобы дать им то, чего не было у меня? Любовь в семье?

– Ты действительно хочешь жить в мире, где твой ребенок никогда не сможет развить свои естественные способности? Магию? Никогда не найдет себе пару?

Это да, веский аргумент. Я положила руки на живот. У меня будет ребенок. Я столько об этом мечтала! Разумеется, я хочу для него всего самого лучшего. Но… не уверена, что жизнь в семье без любви – это то, что нужно. Кстати.

– Почему повелитель эльфов выбрал Ленариэль? – спросила я. – Он что-то говорил о том, что женитьба на ней успокоит подданных…

– Потому что Ленариэль – принцесса. Наследница правящего дома. Когда ее отец погиб, мать почти сошла с ума от горя. Власть взял в свои руки Глава второго эльфийского дома – Тайронир орт Амарлок. Разумеется, нашлись несогласные с этим, и последние двадцать лет в

стране неспокойно. Женитьба на тебе придаст легитимности правлению Тайронира и прекратит беспорядки среди эльфов.

– Со скалы Ленариэль столкнул тоже кто-то из несогласных? – спросила я. – Из противников власти?

– Здесь все не так просто, – ответил бог. – Я хочу мира среди эльфов. Поэтому мне так важно, чтобы ты вышла замуж и родила Тайрониру здоровых детей. Для этого я исцелил тело Ленариэль и сделал все, для того чтобы ты выполнила свое предназначение.

– Мое предназначение? – переспросила я. – Или все-таки это была цель Ленариэль?

– Ее цели уже не имеют значения, – отрезал бог. – Ты хотела жить, я дал тебе жизнь. Ты мечтала о детях, теперь твоя мечта осуществится. Или ты хочешь обратно? В агонию смерти?

– Кстати о смерти, – я шагнула вперед, надвигаясь на бога и заглядывая ему в глаза. – Ты не ответил на вопрос. Кто пытался убить Ленариэль?

Несколько секунд мы играли в гляделки. Это было сложно – его взгляд мало того, что проникал, казалось, в самую душу, но еще и сверкал так, что было больно смотреть.

Я действительно пытаюсь потребовать ответ от бога? Похоже на то.

Внезапно дверь в ванную распахнулась. Порыв прохладного воздуха принес с собой свежесть и заставил поежиться.

– Ленариэль! С тобой все в порядке? – повелитель эльфов быстро оглядел все вокруг и подошел, встав почти вплотную ко мне.

Я тоже огляделась. В поисках бога, конечно же. Но его, как и в прошлый раз, и след простыл. А ответ на очень важный вопрос я так и не получила…

– Могу тебя уверить, что покушений на тебя больше не будет, – прошелестело над ухом.

– Ты что-то слышал? – спросила я у повелителя. Как его там зовут? Тай… а дальше не помню…

– Это ветер, Ленариэль, – эльф взял меня за подбородок, заглядывая в глаза. На его лице было написано… беспокойство?

Ах да, я же ценный гарант законности его власти. Наверняка забота повелителя о моем здоровье даже искренна. Но я не совсем понимала, как себя с ним держать. У меня же, вроде, амнезия? Вывернувшись из пальцев эльфа, я отступила и тут же уперлась спиной в плиту для массажа.

– Да, ты должна сделать вид, что потеряла память, – услышала я шепот бога. – Но ты его невеста, которая вот-вот станет женой. Вот и веди себя соответственно.

Похоже, слова целительницы о том, что у меня в голове защита от ментального сканирования не оправдываются. Для бога мои мысли вовсе не секрет.

– Не секрет, – услышала я. – Повелитель сейчас не слышит меня. И я уйду, чтобы ты не смущалась. Кстати, не забудь разобраться с Вериселем…

С Вериселем?! Что значит – разобраться?!

Бог! А, бог?!

Отклика не было. Похоже, что действительно ушел.

А вот повелитель эльфов уходить никуда не собирался. Я буквально кожей ощущала его горящий взгляд. Что-то тут не так…

– На тебе мой халат, – эльфа не устроило мое отступление, и он сделал шаг следом, снова оказавшись вплотную.

– Хочешь, чтобы я его вернула? – без всякой задней мысли спросила я. – Ничего другого из одежды тут больше нет.

– Хочу, – голос эльфа стал ниже, и в нем прорезались хриплые нотки. – Снимай халат.

Секунда, одно неуловимое в своей скорости движение – и белая туника эльфа полетела на пол.

Я смотрела на обнаженного по пояс мужчину, красивее которого в жизни не видела.

Глава 8

Глаза эльфа подозрительно потемнели, а дыхание участилось. Мне тоже стало жарко – сквозняк, вызванный открытой дверью, давно сошел на нет.

– Тебе помочь? – повелитель наклонился, поставив ладони на массажный камень с двух сторон от меня.

Ну уж нет. Не знаю, кем нужно быть, чтобы играть в такую игру с незнакомым мужчиной. Уж точно не мной. Да, эльф был, безусловно, красив, а при взгляде на его губы меня невольно пробирала дрожь воспоминаний… Но позволять себя снова целовать я не собиралась.

В прошлый раз у меня не было выбора – паралич просто не давал пошевелиться. Но теперь я, взрослая женщина в здравом уме и твердой памяти, спокойно найду хоть десять способов справиться с этим мужчиной.

По нему ведь явно видно, что он не мыться мне собрался помогать! К тому же, повелителю точно известно, что я уже купалась – сам отдал этот приказ.

– Спасибо, не нужно, – мой голос, несмотря на решимость дать отпор, прозвучал неожиданно хрипло. – Я с удовольствием переоденусь сама. Вот только во что?

– Ты в купальне. Здесь одежда не понадобится.

Отступив на шаг, он, глядя мне в глаза, опустил руки на пояс своих штанов. Пример решил подать? Невольно проследив за его жестом, я с любопытством уставилась на хитрую шнуровку, благодаря которой эти самые штаны держались на бедрах. Переплетенная из нескольких нитей разной толщины, хитрая вязь выглядела совершенно неудобной для распутывания.

Он что, каждый раз, чтобы в туалет сходить, расшнуровывает эту конструкцию?

Мысль неожиданно рассмешила и помогла собраться.

Неужели повелитель эльфов всерьёз думает, что девушка, только что пережившая покушение, которая к тому же потеряла память, вот так запросто бросится в его объятия?

Кстати, эльф легко и ловко развязал свою шнуровку и уже избавился от штанов и сапог.

Хм. Фигура у него, конечно, только слюни пускать. Широкие плечи, развитые мышцы груди, переходящие в очевидный рельеф пресса – все это великолепие так и манило протянуть руки и потрогать его. Конечно же, исключительно, чтобы убедиться, что передо мной не иллюзия, не мираж, а реальный мужчина. Единственное, что портило картину, это…

– Красивое белье, – произнесла я, стараясь не улыбаться слишком широко.

Нет, ткань была тонкой на вид и наверняка мягкой наощупь. Но вот фасон… Семейные трусы в сравнении с этим шедевром парашютной, простите, текстильной промышленности – просто образец изящества. Зато ничего нигде не жмет. И вышитая серебряной нитью монограмма на бедре выглядит очень мило…

Вот только такие труселя, сейчас собравшиеся мятыми пузырями на мужских бедрах, могут напрочь отбить весь романтический настрой. Как хорошо, что я и не планировала ничего.

– Ленариэль, – эльф, похоже, что-то такое понял, потому что в его голосе явно послышалось подозрение. – Что с тобой?

– Прошу прощения, – я закашлялась, чтобы хоть как-то скрыть рвущийся наружу смех. – Но… я не совсем уверена в том, что вам стоит демонстрировать свои прелести незамужней женщине.

– Мы пройдем с тобой обряд единения как только ты поправишься, – нахмурился эльф.

– Как хорошо, что вы заговорили об этом, – тут же подхватила я. – Вам наверняка доложили о моем состоянии. Да, мне известно, кто вы, что вы являетесь моим женихом, но… я вас совершенно не знаю.

– Да, Ранимиэль сказала, что ты потеряла память, – сказал повелитель.

Эльф, к счастью, не делал больше попыток подойти или раздеться окончательно. И на том спасибо. Хотя на его трусы я старалась не смотреть – тут же становилось смешно.

– Значит ли это, что вы дадите мне время на восстановление? Насколько понимаю, мне нужно попытаться все вспомнить… – я добавила в голос просящих ноток. – А если не получится, придется учиться заново.

– Учиться заново, – улыбнулся эльф. – Разумеется, всему, чему нужно знать моей жене, тебя научат в самые короткие сроки.

– Благодарю, – я постаралась не допустить в голос сарказма. Нужно помнить, что мое благополучие сейчас зависит от решений этого мужчины. Так что будем налаживать мирный диалог. – Скажите, а наши с вами отношения – какими они были? Как я вас называла, например?

– Ты можешь обращаться ко мне по имени, – милостиво разрешил повелитель, заставив скрипнуть зубами. – А что касается наших отношений, то не стоит волноваться о том, что ты их не помнишь. Мы почти не знали друг друга.

– Как же я тогда забеременела? – спросила я.

Уже произнося это, поняла, какую глупость сморозила. Но слова уже не вернешь обратно.

– Очень просто, – в глаза эльфа снова вернулась тьма, которая была там, едва он вошел в купальню. – Я покажу тебе то, что ты могла забыть. Прямо сейчас.

Он сделал шаг вперед, оказавшись рядом. Положил руки мне на талию и… приподняв, посадил на массажный стол, глядя при этом в глаза. Даже сквозь ткань халата я чувствовала жар мужских ладоней, что легли мне бедра.

Нетрудно понять, что будет дальше. Сейчас он доберется до пояса, развяжет его… потом разведет мне колени, встанет между ними…

В голову даже пришла мысль – не сопротивляться, а отдаться судьбе, так сказать, в руки. Тем более, что эльф не торопился, а, казалось, смаковал каждое движение, действуя нарочито медленно. Его ласки пока походили, скорее, на легкие поглаживания – ткань халата под мужскими пальцами словно ожила и тоже принимала участие в прелюдии.

Я и не знала, что у меня под коленкой настолько чувствительная кожа…

Ах да. Не у меня, а у Ленариэль. Как можно было забыть, кто я на самом деле? И где нахожусь?

– Если вы собрались продемонстрировать, как делать детей, то не стоит, – я положила руки на плечи эльфа и попыталась отстранить его. – Мне известно об этом.

– Мне так не показалось по твоему поведению, – ответил эльф, почему-то усмехнувшись. – Я знаю, что тебя воспитывали в строгости, и ограничивали общение с мужчинами.

Правда, что ли? А вот в воспоминаниях Ленариэль я увидела совсем другое. Она танцевала, соблазняя повелителя, и вообще вела себя как опытная женщина.

– Но, тем не менее, мы с вами разделили постель, – я не спрашивала, а утверждала.

– Да. Ты пришла ко мне, сказав, что случайно попала под действие вирсении, – улыбнулся эльф, продолжая гладить мои ноги. – И умоляла взять тебя… потому что именно я – тот самый мужчина, что предназначен тебе богиней.

Тут эльф сжал мои бедра и шагнул вперед, разводя колени в стороны и становясь между ними. Черт! Да, хоть я и ожидала, что он так сделает, сопротивляться все равно не смогла. К шее приникли горячие губы, вызвав невольную дрожь.

– Что еще за вирсения? – хоть я и пыталась говорить ровно, получилось все равно с придыханием.

Эльф отстранился, удивленно глядя на меня.

– Странно, что ты не помнишь даже этого, – медленно произнес он. – Это цветок, пыльца которого на женщин действует как афродизиак. В парах ее обычно используют для того, чтобы зачать ребенка.

– Эм. Вот как, – мои руки по-прежнему лежали на плечах эльфа, и я оттолкнулась, пытаясь отстраниться от него сама, раз уж не получается отодвинуть его. – Только на женщин? А почему?

Я готова была говорить все, что угодно, лишь бы отвлечь эльфа от того, что он делал – его пальцы медленно, но неуклонно приподнимали подол халата, обнажая мои ноги. Еще чуть-чуть, и ему станет понятно, что белья на мне, конечно же, нет.

Бросив взгляд вниз, я поняла, что трусы эльфа уже не вызывают желания смеяться – тонкая ткань почти не скрывала того, что может ожидать меня совсем скоро, если я не остановлю мужчину. Ого!

Эльф отстранился, но только для того, чтобы снисходительно посмотреть на меня.

– Тебе лучше задать этот вопрос травникам, – сказал он. – Вы, женщины, практически не можете сопротивляться возбуждающему действию вирсении. На мужчин она не действует.

– И ты воспользовался этим, чтобы уложить меня в постель? – я скрестила руки на груди, пытаясь при этом плотнее запахнуть халат.

– Наш обряд единения – дело решенное, Ленариэль. Разумеется, когда ты, моя невеста, пришла ко мне с просьбой… доставить нам обоим удовольствие, я сделал так, как ты просила. Иначе бы ты страдала, а мне не хотелось этого.

Вот же гад! Поимел девушку под каким-то дурманом, а пытается представить это так, будто сделал одолжение! Да еще и сейчас смотрит снисходительно, словно я ему еще и благодарной должна быть за это!

Так хотелось врезать по этой самодовольной физиономии, что силы сдерживаться таяли с каждой минутой.

Спас меня стук в дверь. Громкий настойчивый звук чуть прогнал дурман злости, позволяя взять себя в руки.

Повелитель раздражённо обернулся, глядя на дверь.

– Кто там?! – громкий возглас срезонировал, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Уж больно отличался этот резкий повелительный тон от тех интонаций, которые эльф использовал, разговаривая со мной.

– Верисель, – раздался из-за двери ответ.

Хм. Это имя, которое упоминал бог, произнесенное голосом, который кажется почему-то знакомым.

Повелитель эльфов оглядел меня, поправил полы халата так, чтобы я оказалась закутана в ткань от макушки до пяток и, наконец, отступил к двери.

– Можешь заходить, – сказал он.

Я слезла с массажной плиты, и во все глаза уставилась на того, кто стремительным шагом вошел в купальню.

Потому что не только голос кудрявого блондина с небесно-голубыми глазами оказался мне знаком. Я, несомненно, раньше видела этого мужчину.

Только как такое возможно?!

Глава 9

– Лиирра ди Нариили, – коротко поклонился блондин. – Повелитель, – обратился он к моему жениху, – простите, что потревожил. Я не сделал бы этого без веской причины.

Я во все глаза рассматривала нового эльфа. Он был высок – на полголовы выше своего повелителя. Одет в серый с серебром камзол и обтягивающие черные брюки, заправленные в сапоги. Кудрявые и белые, как снег волосы, стянутые на затылке в низкий хвост, выбивались из прически, образуя на макушке пушистый ореол. Интересно, у эльфов есть средства для укладки? Ему явно нужен какой-нибудь разглаживающий гель для волос, чтобы голова не была похожа на одуванчик.

На меня Верисель бросил мимолетный взгляд, как на предмет мебели, а потом обращался исключительно к своему повелителю:

– На границе ожидает посольство из человеческого королевства, – сказал он. – Они были очень настойчивы в своих просьбах встретиться с вами, повелитель.

– И эта новость не могла подождать до завтра? – спросил мой жених. – Я не собираюсь тратить свое время на людей, и тебе это прекрасно известно.

– Конечно, повелитель. Но все дело в том, что они пришли не просто так. Делегация привезла с собой вашего племянника, который пропал три года назад. Винтварен был сильно ранен, и человеческая медицина не смогла ему помочь. Я взял на себя смелость направить туда целителя элитари.

– У людей разве есть медицина? – поморщился повелитель. – Ты правильно поступил. Конечно, мой племянник сам пожелал покинуть эльфийские земли, но это не отменяет того факта, что он принадлежит к моему дому. Люди знают, кто он?

– Глава делегации намекнул, что да. Я хотел бы обсудить с вами подробности договора с людьми, – Верисель скосил глаза на меня.

Похоже, это знак, что он хочет поговорить с повелителем наедине. В любом случае, купальня – совершенно неподходящее место для каких-либо обсуждений.

Я все ломала голову, откуда знаю Вериселя? Не только его лицо, но и жесты, взгляды, походка – весь его облик казался знакомым и… нет, не родным, но привычным. Словно я доверяла ему.

Но жених, похоже, решил, что меня не нужно знакомить с этим Вериселем. Или просто снова забыл, что я считаюсь потерявшей память. Он не стал представлять мне белокурого эльфа или объяснять, кто он и какого черта запросто заходит в купальню, где его повелитель уединился со своей невестой.

– Да, раз такое дело, пройдем в мой кабинет, – повелитель обернулся ко мне. – Ленариэль, тебе лучше лечь и отдохнуть. Я вернусь к тебе, как только смогу.

Хм. И мы что, начнем с того места, на котором остановились? Он будет пытаться меня раздеть, а я не удержусь и все-таки надаю ему пощечин? Нет, так не пойдет.

Пока я была без сознания, он принес меня в свои покои. Спальня, где я проснулась, была явно мужской, и женских вещей в ней, также, как и в купальне, не было.

Но а вдруг у Ленариэль тут есть собственные покои? Что-что, а спать в одной постели с женихом мне совершенно не улыбалось.

Я глубоко вздохнула, создавая себе подходящий настрой. Логика пополам с интуицией подсказывали, что требованиями или резким тоном от повелителя ничего не добиться. А вот лаской попробовать можно…

Я подошла к жениху и, не обращая внимания на блондина, заглянула в синие глаза. Положила руки повелителю на плечи, мягко провела ладонями вниз по рукам и спросила:

– Тай… – вот забыла я его полное имя, хоть и слышала несколько раз, – а можно мне в свою, отдельную спальню? Я, конечно, не помню, была ли у меня такая, но… – я приподнялась на цыпочки, и, почти касаясь мочки уха эльфа губами, добавила: – Может, находясь среди привычных вещей, я быстрее что-то вспомню? Например, тебя? И нашу ночь…

Прижавшись к жениху, я ощутила мгновенный отклик его тела. Тай сомкнул руки на моей талии, стискивая почти до боли.

– Хорошо, Ленариэль, – сказал он. – Я подумаю над твоими словами.

Из-за плеча повелителя я перехватила пронзительный взгляд Вериселя. В его глазах больше не было безразличия – он смотрел так, словно собирался придушить повелителя и сразу же после этого разложить меня прямо здесь, на мраморном полу и поиметь возле тела жениха. Удивляюсь, как Тай не почувствовал спиной ненависть того, кто на словах был ему абсолютно предан.

– Так я могу попросить Ранимиэль проводить меня в спальню? В мою? – нежным голосом произнесла я, отвернувшись от Вериселя. Потом обдумаю его поведение.

Белокурый эльф явно пытался мне что-то передать без слов, но я не поняла, что означает его перекошенное в пугающей гримасе выражение лица. В том, что у этого эльфа с Ленариэль в прошлом было что-то, о чем повелитель не знает, не оставалось никаких сомнений.

– Ты можешь вернуться в свою спальню. Пока что, – произнес Тай, как мне показалось, нехотя.

Затем повелитель эльфов выпустил меня из объятий и стремительно направился к выходу. Верисель, бросив на меня горящий взгляд, вышел следом.

Да уж. Мне нужно срочно разобраться в жизни Ленариль. Выяснить, что за тайны скрывала эта юная эльфийка. Хотя бы для того, чтобы эти самые тайны не выскочили и не надавали мне по голове в тот самый момент, когда я буду меньше всего этого ждать.

***

Срочно приступить к выяснению тайн не получилось. Я вышла в спальню, никого там не обнаружила и решила осмотреться как следует. Было бы хорошо найти одежду, а то ходить в мужском халате как-то не хотелось.

Однако заглянув в гардероб, что прятался за неприметной дверью в стене, я не нашла ни единого предмета женского туалета. Хотя… некоторые туники моего жениха волне можно было бы надеть в качестве платья… По крайней мере, в моем мире.

Вот только мой мир остался в прошлой жизни. Вспоминая одежду служанок, целительницы, да и собственное розовое окровавленное платье, я решительно сделала вывод, что этот гардероб – исключительно мужской, вещей Ленариэль тут нет и в помине.

Значит, идем искать мою спальню.

Кстати, повелителя и Вериселя и след простыл. Интересно, далеко ли отсюда кабинет моего жениха, куда они должны были отправиться? Я бы не отказалась послушать, о чем они будут говорить. Да, новый мир плохо на меня влияет.

Выйдя в следующую дверь, я обнаружила гостиную.

Почти сразу же дверь напротив открылась, впуская Ранимиэль.

– Лиирра Ленариэль, – поклонилась целительница. – Мне велено проводить вас в спальню.

– Да, спасибо, – улыбнулась я. – А мне хотелось бы с вами поговорить.

– С вашего позволения, я распорядилась, чтобы в ваших покоях накрыли стол. Как целитель, я настаиваю на усиленном питании. Вам нужно восполнить потерю крови и…

– Да, я полностью согласна с вами насчет питания, – улыбнулась я. – Ведите.

Услышав про еду, я поняла, насколько проголодалась. А новость о том, что меня уже ждет накрытый стол, мгновенно подняла настроение.

Покои, куда меня повела Ранимиэль, оказались совсем близко, буквально за следующей дверью. Я почти не удивилась, увидев стражу – двое облаченных в доспехи, закрывающих все тело и даже лица эльфов, дежурили в коридоре. При виде меня они синхронно прикоснулись руками в печатках к своим шлемам, словно отдавая честь. Я, не зная, как отвечать на это приветствие, просто кивнула.

Пройдя гостиную и спальню, оформленную в светло-розовых тонах, мы с Ранимиэль оказались на террасе. Если интерьер комнат почти не оставил впечатлений, то здесь я замерла в восхищении.

Во-первых, потому что тут был стол, уставленный всевозможными кушаньями, источавшими очень соблазнительные ароматы. А во-вторых, от вида, что открывался с балкона.

Внизу был разбит нереальной красоты парк. О нем можно было сказать просто: это тот самый случай, когда природная красота доведена до совершенства. Ровные аллеи, обрамленные фигурами зверей и птиц, созданных из цветущих кустов, вели к купам деревьев с золотой корой и изумрудными листьями. Повсюду журчали фонтаны и располагались изящные скамейки и причудливые статуи, что так и манили подойти и разглядеть их поближе.

Над всем этим великолепным пейзажем царило заходящее солнце, что подсвечивало и без того прекрасную картину золотым светом. Эх, почему под рукой нет фотоаппарата?

– Лиирра Ленариэль? – окликнула меня Ранимиэль.

Похоже, она уже не в первый раз зовет меня по имени. Очнувшись, я присела в кресло, которое отодвинула для меня служанка. Еще две девушки стояли рядом. Когда только успели появиться?

В кубок мне тотчас налили рубиновую жидкость, а в тарелку плюхнули какую-то розовую жижицу, похожую на смесь варенья с йогуртом.

К йогурту я отнеслась благосклонно, а вот кубок взяла в руки и подозрительно принюхалась.

– Это вино? – спросила у Ранимиэль, пытаясь уловить запах алкоголя.

– Нет, лиирра Ленариэль, – ответила целительница. – Это сок ортанзы, – увидев мой непонимающий взгляд, она объяснила: – это ягода, которая помогает восстановить силы при кровопотере. В вашем положении нельзя пить вино.

– Разумеется, – я посмотрела на служанок. Что-то многовато народу. И непривычно, и непонятно, что из сказанного и услышанного они запомнят и разнесут в виде сплетен. Не надо мне такого. – Оставьте нас с лииррой Ранимиэль одних, – тоном, которым в свое время отчитывала стажеров, произнесла я.

– Но… мы ведь должны прислуживать вам за ужином, – неуверенно произнесла одна из них, посмотрев почему-то на Ранимиэль.

Да, похоже, что целительница у меня непростая. А еще, судя по всему, Ленариэль носит титул принцессы лишь номинально, не обладая реальной властью. Что ж. Ничто не вечно под луной. Все можно изменить, было бы желание.

У меня такое желание точно есть.

– Вы должны подчиняться моим приказам, – откинувшись на спинку кресла, спокойно произнесла я. – Если мне что-то понадобится, я позову.

Интересно, как это делается? Колокольчиком? Кнопкой вызова? Или нужно покричать? А то и произнести заклинание…

Никогда не имела слуг, поэтому не в курсе. Но обязательно выясню.

Служанки, поклонившись, испарились. Я посмотрела на Ранимиэль.

– Присаживайтесь, – кивнула на кресло напротив. – Я буду рада, если вы поужинаете со мной.

Глаза эльфийки чуть расширились, но она молча подчинилась. Села ровно и напряженно, настороженно глядя на меня.

Я нарушила какое-то правило этикета? Целительницы не могут есть за одним столом с принцессами?

– Лиирра Ленариэль, – произнесла после паузы Ранимиэль. – Позвольте сказать, что вы сильно изменились после того, как на вас было совершено покушение.

Она еще не представляет, насколько.

– Вот об этом я и хочу поговорить с вами, – произнесла я.

– О чем, позвольте спросить?

– Обо всем. Вы знаете, что я потеряла память. Так вот, мне нужно знать все о моей жизни до сегодняшнего дня.

Глава 10

– Но… я не могу рассказать вам об этом.

– Почему?

– Мне неизвестно ничего о вашей жизни до приезда в столицу. Кроме фактов биографии, конечно.

– Вот с них и начните, – я зачерпнула ложкой розовую массу с тарелки. На вкус действительно оказалось как йогурт с ягодами. Запив соком, я нашла сочетание непривычным, но довольно неплохим. – Расскажите то, что знаете.

Эльфийка немного помялась, но начала говорить. И я уже спустя несколько минут пожалела, что под рукой нет блокнота.

Итак, Ленариэль ди Нариили, пятидесяти (!) лет от роду – единственная дочь и наследница первого эльфийского дома, росла в отдаленном от столицы поместье. Воспитывалась матерью, которая после гибели мужа, бывшего правителя эльфов, удалилась от общественной жизни и предалась скорби. Ее нежелание общаться с окружающим миром было настолько велико, что она даже не пожелала сопровождать дочь на свадьбу, когда за той приехали, чтобы отвезти к жениху.

О жизни, интересах и увлечениях юной принцессы Ранимиэль ничего не смогла мне рассказать. Ей было лишь известно, что договор о браке Ленариэль и главы второго дома, Тайронира орт Амарлока был заключен двадцать лет назад еще отцом девушки. Все это время жених дожидался совершеннолетия невесты, а оно у эльфов наступает в пятьдесят лет.

И вот, месяц назад, Тайронир, который уже после смерти главы первого эльфийского дома принял титул Повелителя эльфов, отправил в поместье, где жила Ленариэль с матерью, делегацию во главе со своим доверенным советником, Вериселем орт Дартеном. Тот привез невесту повелителя, как ему и было велено, и началась подготовка к свадьбе, точнее эльфийскому ритуалу единения.

Примерно в то же время в столице начались народные волнения. Оппозиционно настроенные младшие дома, что были недовольны правлением Тайронира, стали распускать различные слухи. В первую очередь о том, что нужно восстановить прежнюю династию, то есть сделать Ленариэль повелительницей эльфов, а в мужья ей выбрать консорта, который будет иметь лишь номинальную власть. Кандидатуры назывались самые разные, от совершенно юных, не достигших и возраста ста лет представителей младших домов, до главы эльфийского магического совета Ллиарериэля ди Ранимира, возраст которого доподлинно не знал никто из живущих.

Всю эту информацию пришлось вытягивать из Ранимиэль чуть ли не клещами, потому как подобными разговорами можно было, как минимум, привлечь пристальное внимание тайной службы нынешнего повелителя, а то и угодить к ним на допрос.

Сам Тайронир орт Амарлок был заинтересован в том, чтобы как можно скорее провести с Ленариэль этот самый обряд единения, и сделать все для того, чтобы она родила ему наследника.

Вот тут-то и начиналось самое интересное. Ранимиэль призналась, что невеста всячески пыталась отложить свадьбу, придумывая для этого разные, подчас нелепые предлоги. То она пожелала устроить пышное торжество, которое требовало долгих приготовлений, то внезапно, за два дня до намеченной даты решила изменить фасон платья, что потребовало переноса даты с тем, чтобы наряд успели сшить, то принцессу накануне торжества одолело тяжкое кишечное расстройство, вылечить которое не удавалось усилиями лучших травников и магов жизни… В последний раз Ленариэль заявила, что хочет, чтобы ее мать уговорили присутствовать на свадьбе, и смогла убедить Тайронира послать за бывшей королевой в ее поместье.

И вот, когда у повелителя окончательно лопнуло терпение, и он сказал, что обряд состоится немедленно, Ленариэль внезапно исчезла. Куда она отправилась, почему ее нашли окровавленной под обрывом, откуда у девушки, до этого не обладавшей особыми магическими силами, появилась сильная магия жизни, теперь предстояло выяснить.

Кстати, роща, возле которой меня нашел повелитель, была тем местом, где должен был состояться наш обряд единения. Там росли священные деревья элитари, а они, по словам эльфийки, несли в себе благословление самой богини.

И вот тут я попросила рассказать о местной религии. И… сюрприз – эльфы оказались монотеистами. Они поклонялись лишь одной, женской сущности с труднопроизносимым именем Эллитаририаниарианна, проще говоря, богине-матери.

Никаких других богов у эльфов в этом мире не было.

Когда Ранимиэль замолчала, я некоторое время сидела молча, переваривая ее рассказ.

То есть этот бог, кто, по его словам, поместил мою душу в это тело, и не бог вовсе? Или я что-то не так поняла?

Но Ранимиэль выразилась однозначно – у эльфов есть только богиня-мать, никакого бога мужского пола в их пантеоне нет и никогда не было.

С кем же я тогда общалась? Кто тот желтоглазый блондин, который утверждал, что исцелил меня и наделил магией жизни?

Кстати. Самой магии я никак не ощущала. Что вообще из себя представляет эта элитари? И… следующий вопрос, который пришел в голову – если уж я в магическом мире, то не мог ли тот, кто называет себя богом, просто прикинуться им?

Ведь все его фокусы с исчезновением и появлением, невидимостью, и бесплотным телом могут быть обычными для этого мира заклинаниями?

Я попросила Ранимиэль рассказать о местной магии. Но тут эльфийка, до этого два часа говорившая на самые разные темы, неожиданно заартачилась. Она сказала, что как целитель, обязана заботиться о моем здоровье, а в моем состоянии, после такой кровопотери давно нужно было лечь спать.

В принципе, доля правды в ее словах была – я устала и еле сдерживала зевоту. Уже давно стемнело. На террасе, где мы сидели, зажглись неяркие фонари. За время нашей беседы два раза приходили служанки, которые хотели помочь мне переодеться ко сну. Второй я резко ответила, что она может приготовить постель и быть свободна, после чего девушка испарилась.

Но уж очень мне не хотелось упускать такую прекрасную возможность узнать побольше об этом мире. Ведь мне так удачно удалось разговорить Ранимиэль.

Но теперь целительница была непреклонна в намерении уложить меня спать. Я не смогла подавить недовольство – такая опека вызвала в душе вспышку раздражения. Как эта непонятного происхождения эльфийка смеет указывать мне, принцессе, что делать!

– Прошу вас, лиирра Ленариэль, подумайте о ребенке! – привела последний аргумент Ранимиэль, уловив, видимо, мою реакцию. – Вам необходим сон! Позвольте, я провожу вас в спальню…

Эти слова мгновенно отрезвили. Я ведь должна заботиться не только о себе! Что за мысль вообще пришла мне в голову про принцессу? Словно бы… и не моя.

– Пожалуй, вы правы, – поднялась я, примирительно улыбнувшись. – Тогда от меня последний вопрос. Расскажите о магии элитари и о том, какие возможности она дает.

Ранимиэль прошла со мной в спальню. Там на кровати лежала роскошная ночная сорочка из тонкого полупрозрачного кружева. Я бы предпочла для сна что-то более практичное и менее вызывающее, но да ладно. Все завтра. Силы, казалось, таяли с каждой минутой.

Поэтому я просто сняла поднадоевший мужской халат и надела это прозрачное безобразие. Мда. Ткань совершенно ничего не скрывала…

– Элитари – это магия жизни, – говорила Ранимиэль, наблюдая, как я ложусь в кровать. Слава богу, хоть одеяло не стала поправлять! – Она управляет жизнью во всех ее проявлениях: ускоряет рост растений, дает земле плодородие, возвращает здоровье живым существам и исцеляет. Позвольте, я продемонстрирую вам одно из действий элитари…

– На мне? – подозрительно сощурилась я,

– Да. Не переживайте, лиирра Ленариэль, магия жизни не может повредить носителю элитари. А я, к тому же, отвечаю за ваше здоровье собственной жизнью.

С этими словами эльфийка создала в ладони сгусток зеленого света, который полетел ко мне. Не успев ничего спросить или даже подумать, я мгновенно заснула.

Пробуждение было не из приятных. Казалось, прошло всего мгновение, и я открыла глаза, пытаясь хоть что-то разглядеть в кромешной тьме. Страх, сковавший тело оцепенением, не давал пошевелиться.

Сбоку, заставив матрас ощутимо просесть, на меня надвигался кто-то большой и опасный. Еще одно движение – и схватит.

Все инстинкты буквально вопили: беги!

Глава 11

Инстинкт, конечно, штука хорошая, но почему страх такой сильный? Задавая себе этот вопрос, я уже скатывалась с кровати, пытаясь не запутаться в простынях. Они-то и помешали – ночной гость удержал край, почти схватив меня.

Но только почти.

Совершенно неизящно шлепнувшись на пол, я резво перевернулась, и стремительно оказалась на ногах. Наверняка это наемный убийца, присланный, чтобы все-таки убить Ленариэль!

Паника захлестнула полностью, напрочь отключая мозг. Ощутив прикосновение чьих-то пальцев, я инстинктивно отмахнулась сжатой в кулак рукой, с удовольствием почувствовав, что попала по лицу тому, кто пытался схватить меня. Не став дожидаться ответа, рванула прочь, надеясь, что не споткнусь в темноте. Где же тут выход?

Но убежать далеко мне все равно не дали. Тело несколько раз опоясала гибкая нить, и я полетела назад, словно захваченная ковбойским лассо.

Впечатавшись спиной в мужское тело, поняла, что дергаться не смогу – меня тут же обхватили сильные руки, лишая возможности отбиваться. Зато ноги-то свободны! Этим я и воспользовалась, изо всех сил лягнув ночного гостя в голень.

– Свет! – рявкнули у меня над ухом. И уже тише, но очень раздраженно, добавили: – Не дергайся. Я не причиню тебе вреда.

Голос был знаком, но тон совершенно не располагал к успокоению. Тем более, что я почти ослепла – комнату внезапно и резко затопили солнечные лучи, которые полились из открытых окон, заставляя зажмуриться.

– Выпусти меня, – потребовала я. – Или вред причиню тебе я.

– Какая ты грозная, – в голосе послышалась усмешка. Или не послышалась?

Я не успела ничего сделать, как мужчина усадил меня к себе на колени, прижав еще больше. Глаза немного привыкли к яркому свету и, поморгав, я увидела перед собой рассерженное лицо повелителя эльфов. Из уголка его губ стекала струйка крови…

– Ой… это я тебя так? – первой реакцией было смущение. А потом злость: – Зачем ты подкрался ко мне в темноте?! Для чего так пугать? Знаешь же, что на меня уже покушались!

Не знаю, где я настолько растеряла осторожность, что начала орать на повелителя. Возможно, когда испугалась до чертиков, подумав, что за мной пришел наемный убийца – закончить то, что начал с Ленариэль.

Одно ясно точно – пережив одну смерть, я совсем не хотела умирать повторно.

– Ты не пострадала? – спросил повелитель совсем не то, что я ожидала. Он ощупывал меня, словно проверяя, все ли кости на месте. Его рука остановилась на животе. – Ленариэль, если ты подумала, что я покушаюсь на тебя, почему не позвала на помощь стражу? Ведь они дежурят под дверью… и под окнами…

– Потому что привыкла полагаться только на себя, – буркнула я, ерзая и пытаясь подняться с мужских колен. Но повелитель держал крепко. Лицо эльфа исказила гримаса, словно у него вдруг разболелся живот.

– Сиди спокойно. Ты могла повредить ребенку, прыгая с кровати и размахивая руками.

Я тут же затихла, пытаясь понять, все ли в порядке с моим организмом. Вроде бы ничего не болит, неприятных ощущений нигде нет. Разве что рука мужчины, что лежит у меня на бедре, слишком сильно напряжена, сжимая мою ногу. Как бы синяков не наставил! Да, с повелителем явно что-то не то – он как-то неровно дышит… прямо в мое декольте. А сорочка, между прочим, мало того, что из полупрозрачной ткани, так еще и обтягивает грудь…

– Ты не хочешь меня выпустить? – поинтересовалась я. – Со мной все в порядке, насколько я могу судить.

– Почему ты ударила меня? – неожиданно спросил эльф.

– Мне казалось, я объяснила. Приняла тебя за того, кто пришел покушаться на меня.

– Ты испугалась меня? – снова задал непонятный вопрос эльф.

– Да, – ответила я, задумавшись. – Причем это был странный, неконтролируемый страх. Хотелось любой ценой защищаться и бежать.

– Я прикажу обыскать твои покои, – повелитель стремительно поднялся со мной на руках и куда-то зашагал, – сейчас как ты себя чувствуешь? Не боишься больше?

– Нет, – ответила я. – Я понимаю, что ты не причинишь мне вреда. По крайней мере, пока я не рожу. Но меня злит, что ты старательно игнорируешь просьбу отпустить меня. Что ты рассчитываешь найти во время обыска?

Эльф внезапно остановился, словно налетел на стену. Очень медленно и аккуратно поставил меня на ноги, но из объятий не выпустил.

– Существуют травы, которые влияют на эмоции, – произнес он, глядя мне в глаза. – Я хочу убедиться, что их не использовали на тебе.

– Я просто испугалась! – возмутилась я. – Нельзя подкрадываться вот так к тому, кто недавно пережил смерть! Тем более ночью, во время сна.

– Уже давно день, – заметил эльф, кивнув на окна, в которые ярко светило солнце.

– Почему тогда было так темно?

– Тебе нужно было отдохнуть, – пояснил эльф. – Это специальная ткань, которая затемняет пространство, что делает сон более здоровым. Ранимиэль настаивала на длительном отдыхе.

– Она вчера усыпила меня!

– Ее основная задача – заботиться о твоем здоровье, – эльф снова поднял меня на руки и куда-то понес. Открыл пинком дверь, и мы оказались в купальне. – А моя – защищать тебя. Я не допущу, чтобы кто-то навредил тебе. Не только потому, что ты носишь моего ребенка.

Он поставил меня на ноги и оглядел с ног до головы. Я хотела спросить, почему еще, но, перехватив его взгляд, передумала.

– Если на тебя действительно пытались влиять при помощи трав, я хочу, чтобы ты искупалась и избавилась от этой тряпки, – сказал он, указав на сорочку. – А потом мы с тобой отправимся на прогулку. Ранимиэль говорила, что ты о многом расспрашивала ее. Я покажу тебе то, что ты могла забыть.

С этими словами эльф повернулся и направился к двери.

– Тай, – остановила я его, снова позабыв его полное имя. Надо будет спросить. – А если я не вспомню? Свою прежнюю жизнь?

– Тогда просто начнем с чистого листа. Не скажу, что меня это огорчит.

***

Я решила воспользоваться советом повелителя и сняла сорочку. Бросив на себя взгляд в зеркало, подивилась выдержке жениха – тонкая ткань действительно ничего не скрывала. Стало даже немного жаль, что на этот раз Тай не настаивал ни на чем.

Это что, получается, раз я так думаю, то была бы не против? Не хочу в этом разбираться. Пока.

Уж не знаю, верными ли были предположения повелителя насчет дурманящих трав, но я решила искупаться полностью, вымыв и голову тоже. Просто на всякий случай. Длинные волосы были непривычны, поэтому этот процесс занял больше времени, чем раньше.

Пока я старалась сильно не раздумывать о том, что же произошло со мной. Неужели я действительно в ином мире? В буквальном смысле. В другом теле? Как такое вообще возможно? Если рассуждать рационально, то скорее можно поверить в то, что мой мозг повредился, скажем, от недостатка кислорода, и все, что сейчас вокруг – просто плод больного разума.

И лежу я где-нибудь в центральной больнице в платной палате, и жизнь мою поддерживают писклявые приборы пополам с капельницами…

Что ж. Если старательно не отгонять от себя такие мысли, а… просто принять их, то… какие у меня варианты?

Их несколько, на самом деле. Можно сделать вид, что это просто сон. Яркий, реалистичный до ужаса, переполненный подробностями и деталями, но всего лишь сон. Или галлюцинация агонизирующего разума, что в данном случае практически одно и то же. Это значит, что когда-нибудь я проснусь, и вернусь в прежнюю жизнь. Ну, или буду учиться жизни человека с ограниченными возможностями, тут уж как повезет. В любом случае, сейчас этот факт изменить никак нельзя.

А еще можно принять другой вариант. Предположить, что все происходящее вокруг – реальность. И действовать мне предстоит исходя из того, что… я и правда в мире эльфов, в теле местной принцессы.

Тогда очевидно, что всего сутки назад я умерла. И перенеслась в другое тело.

А еще я беременна. То есть осуществится мечта моей жизни – я стану матерью!

А раз так, то… стоит просто принять окружающее как данность и действовать исходя из обстоятельств.

Поэтому, даже если то, что происходит – сон, что мешает мне наслаждаться исполнением мечты?

– Лиирра Ленариэль, с вами все в порядке? – постучав, спросили из-за двери.

– Да, – ответила я, выходя.

В спальне поджидали две горничные, предложившие мне несколько нарядов на выбор. Что интересно, среди платьев нашелся и один костюм с брюками. Правда, белого цвета, но выбрала я именно его.

Затем пришел черед прически. Эльфийка начала было сооружать мне на голове нечто очень сложное, пришлось ее останавливать и просить заплести обычную косу. Девушка удивилась, но просьбу выполнила. Она как раз заканчивала, как от двери раздалось:

– Прекрасно выглядите, лиирра Ленариэль.

На пороге, улыбаясь, стоял давешний блондин – эльф по имени Верисель.

Глава 12

– Благодарю, – откликнулась я, настороженно глядя на него.

– Я не займу много вашего времени, – сказал он, проходя в комнату. – Тем более, что вас ждет повелитель.

Он поочередно посмотрел на служанок, одна из которых от его взгляда чуть не выронила расческу, а вторая ощутимо побледнела. Девушки коротко поклонились и, не спросив моего разрешения, и не уточнив, не нужно ли мне еще чего, покинули комнату.

Да уж. Еще один плюс в копилку того мнения, что Ленариэль, хоть и принцесса, не имеет тут совершенно никакой власти. Если какой-то эльф запросто входит ко мне в спальню и выпроваживает моих же служанок, то что говорить о более серьезных вещах?

Кстати, удобный случай выяснить, кто же он такой.

– Вам должно быть известно, что я потеряла память. Так вот, было бы замечательно, если бы вы для начала представились.

Я продолжала сидеть в кресле, глядя на эльфа снизу вверх. Его губы исказила усмешка, когда он сообщил:

– Я первый советник вашего жениха, повелителя эльфов, Тайронира орт Амарлока. Его-то вы помните? Мое имя Верисель орт Дартен.

– Приятно познакомиться, – произнесла я, вставая и отходя к окну. – Так чего вы хотите, Верисель орт Дартен?

– Хочу расспросить вас об обстоятельствах покушения, конечно же, – сказал эльф, медленно подходя ближе. Он внимательно смотрел на меня. – А также о том, не заметили ли вы вчера ничего подозрительного в спальне? Ваша постель была пропитана травами, которые влияют на эмоции… Есть идеи, кто и для чего это мог сделать?

– Не знаю, – вздохнула я. – Как я уже говорила, я ничего не помню о прошлой жизни. А в комнате я ничего подозрительного не видела. А с какой целью обычно применяются эти травы? У меня, например, они вызвали приступ страха.

– Настолько сильный страх, что вы напали на повелителя? Вы хотели его убить?! – Верисель подошел почти вплотную. Настолько близко, что его дыхание шевелило завиток волос у меня над ухом.

– Нет! Я подумала, что это покушение на меня! – воскликнула я, делая шаг назад и складывая руки на груди. Близость эльфа нервировала. – Я не знала, что это повелитель!

Верисель смотрел на меня так, будто хотел препарировать и разложить на атомы. Кто ж он такой? Точнее, что за отношения у них были с Ленариэль?

– Хорошо, – сказал эльф, вскидывая вверх руку.

Он щелкнул пальцами, и раздался очень высокий, на грани слышимости, очень противный писк. Словно кто-то рядом пытался настроить микрофон. Воздух между нами задрожал и словно бы сгустился – стало труднее дышать. Что происходит?

– Прекрасный спектакль, дорогая, – сказал Верисель, снова надвигаясь на меня. – Даже я поверил.

– Поверил?.. – я потрясла головой, пытаясь унять звон в ушах.

– Ты всегда не любила это заклинание, – усмехнулся эльф. – Но без него нельзя – у Тайронира везде уши. Он и так что-то подозревает.

Я впилась ногтями в ладонь, стараясь ничем не выдать своего шока от слов Вериселя. Очевидно, что сейчас происходит что-то очень важное, и от моей реакции может зависеть очень многое.

– А теперь ответь мне, сладкая. – Верисель взял меня за плечи и заглянул в глаза. – Почему ты стала действовать без меня? Ты хоть понимаешь, чем рисковала? Ведь речь идет о здоровье нашего ребенка! Ты могла его потерять!

С этими словами он впился в мои губы поцелуем.

Сперва я настолько опешила от такой наглости, что замерла. Но когда эльф попытался раскрыть мои губы и вынудить ответить ему, внутри поднялась волна почти неконтролируемой ярости. Что за идиотизм тут происходит?! И почему он сказал… *нашего* ребенка?

Резко откинув голову назад и уходя от поцелуя, я прошипела:

– Выпусти меня!

– Боишься, что он придет? – прошептал эльф. – Не волнуйся, он сейчас с племянником, у нас есть немного времени.

Верисель, вместо того, чтобы послушаться, перехватил меня за талию, только сильнее прижимая к себе. Его губы скользили по моей шее. Не сказать, чтобы совсем противно, но возмутительно.

– Убери. От меня. Руки.

Я пыталась отстранить его, но все было тщетно. Самое ужасное было то, что телу эта ситуация, похоже, нравилась. Рука эльфа жадным движением съехала на мой зад, и пальцы сжали ягодицу собственническим жестом.

– Ну что ты, сладкая, – прошептал он, не обращая внимания на мое сопротивление. – Ведь это мне нужно злиться на тебя, но я не могу. Слишком хочу… Скоро ты станешь моей… навсегда.

Это он сейчас о чем?

– Когда? – спросила я, опуская колено, которое уже было занесла, чтобы двинуть эльфа в пах.

Верисель неожиданно отстранился, и посмотрел на меня.

– Не начни ты действовать самостоятельно, я бы уже привел план в исполнение. Чем ты только думала?

Из его слов можно предположить, что советник и невеста повелителя замышляли заговор. Они хотели убить Тайронира? Надо срочно выяснить. Соображай, голова! Если у меня могут всплывать в памяти воспоминания Ленариэль, то пусть это будет сейчас.

Что ж такого творила Ленариэль, что при виде Вериселя даже меня бросает в дрожь? Это память тела так работает? Ведь это не мои реакции!

Я смотрела в его льдисто-голубые глаза и понимала, что хорошо знаю этого мужчину.

Знаю, как он выглядит без одежды, как шикарно смотрится его обнаженное тело, распростертое на простынях, когда эти глаза цвета неба затуманены страстью.

Верисель и Ленариэль были любовниками. Она изменяла своему жениху с его же советником.

От этой отвратительной мысли внутренности скрутило спазмом, а к горлу подкатила тошнота.

– Отпусти! – в панике воскликнула я, пытаясь высвободиться.

– Ну уж нет, – эльф, похоже, не понял, что со мной и не собирался ослаблять хватку. – Не раньше, чем ты поделишься со мной своим планом.

А как мне бы хотелось знать этот план!

На объяснения не было времени – я чувствовала, что меня вот-вот вывернет. Ладони, которыми я упиралась в плечи эльфа, вдруг налились странным изумрудным светом, что становился все ярче.

Верисель почему-то побледнел, потом позеленел и, наконец, убрал-таки руки. Уже на пути в ванную я успела увидеть, как советник повелителя оседает на пол.

Захлопнув дверь, я едва успела добежать до унитаза, как меня вырвало. Во время этого процесса пришла отстраненная мысль – как хорошо, что в мире, куда меня забросило, есть нормальная сантехника.

Умывшись холодной водой, я глянула в зеркало. Да уж. Видок еще тот – глаза красные, губы горят, прическа растрепалась. Вот интересно, можно ли принять опухшие после поцелуев губы за последствия тошноты? Ведь сейчас должен прийти Тайронир!

Прополоскав рот, я задумалась. Вспомнились слова того, кто назвался местным богом – что-де моя задача в этом мире – быть примерной женой, родить детей и не изменять повелителю эльфов. Тогда я не обратила внимания на последнюю фразу, а зря. Но… у меня и мысли не возникло, что я могу попасть в тело той, кто спит с двумя мужчинами одновременно.

Один раз я уже пострадала от последствий супружеской неверности. Ненавижу измену. В любом ее проявлении. А Ленариэль, судя по всему, не только спала с Вериселем, но и что-то замышляла против повелителя.

И вот еще что. Я беременна. Верисель сказал, что-то вроде «могла повредить нашему ребенку». Он считает, что отец – он? Тайронир думает также…

Я без сил опустилась на пол.

Что же мне делать со всем этим?!

Глава 13

– Лиирра Ленариэль, с вами все в порядке? – внезапный стук в дверь заставил вздрогнуть.

Голос, вроде бы, принадлежал Ранимиэль. Интересно, эльфийка в курсе заговора против повелителя? Кому тут вообще можно верить?

– Да! – ответила я, и одновременно с этим дверь распахнулась.

Ранимиэль, не спрашивая разрешения, вошла и тут же оказалась рядом.

– Позвольте, я помогу вам, – мягко проговорила она. – Сейчас станет лучше. Голова кружится? Вы ели что-нибудь сегодня?

Я отрицательно качнула головой, наблюдая за зеленым сиянием, что, заструившись из рук эльфийки, потянулось ко мне. Этот свет, впитываясь в кожу, мгновенно убрал узел в животе, который так и норовил превратиться в очередной рвотный позыв. Глаза перестали слезиться, а мельком глянув в зеркало, я с облегчением увидела, что мое лицо и губы выглядят уже нормально.

Какая полезная магия! Кстати. Бог говорил, что у меня она тоже есть. Получается, и я так могу?

– Сколько нужно учиться пользоваться силой магии жизни? – спросила я целительницу. – И что для этого нужно?

– С вашим уровнем силы, который я вижу, может быть достаточно простого намерения сделать то или иное действие, – ответила эльфийка. – Вам, скорее, нужно учиться сдерживать элитари. Ведь вы не хотели, чтобы лииру орт Дартену передалось ваше состояние?

– Кому передалось? – не поняла я.

– Когда я пришла, советника повелителя, лиирра Вериселя орт Дартена рвало на ковер, – пояснила эльфийка, старательно пытаясь скрыть улыбку.

– Это я его так?..

– Яда в его организме не было, как и испорченной пищи. Так что у меня только одно объяснение. Вы могли заставить его чувствовать то же, что и вы. Я правильно поняла, вам стало плохо, он попытался помочь вам, прикоснулся, и сработала ваша магия?

– Наверное, так оно и было. Мне в тот момент хотелось только одного – добежать до ванной комнаты, – сказала я, глядя на целительницу честными глазами.

– Ленариэль! – дверь в ванную, ударившись о стену, со стуком распахнулась. На пороге стоял повелитель эльфов. – С тобой все в порядке? И почему слуги меняют ковер в комнате?

Я вымученно посмотрела на Тая. Вот что ему ответить? С учетом того, что я сама толком не понимаю, что случилось? Неожиданно на выручку пришла Ранимиэль.

– Повелитель, позвольте сказать? – она дождалась кивка эльфа и продолжила: – У лиирры Ленариэль обнаружилась человеческая болезнь беременных. Симптомы этого недуга таковы, что женщина чувствует слабость, не переносит резких запахов и ее тошнит по утрам. Магия вашей невесты оказалась настолько сильна, что под ее действие случайно попал лиир орт Дартен. Его вырвало на ковер.

– Что? – решила сразу уточнить я. – Почему тошнота беременных считается человеческой болезнью? Что, эльфийки этим не страдают?

– Очень редко, – Ранимиэль повернулась ко мне. – Слава богине, наши организмы более совершенны, и лишены многих недостатков людской расы. К ним относятся, например, и ежемесячные кровотечения, которыми страдают все человеческие женщины без исключения. Но надо признать, они и беременеют гораздо проще, чем мы, – закончила печально эльфийка.

– Ежемесячные кровотечения? – повелитель эльфов потрясенно покачал головой. Видимо, о таких подробностях женской физиологии людей ему не было известно.

– Да, повелитель. У человеческих женщин после наступления полового созревания, а это примерно соответствует возрасту в двенадцать лет, каждый месяц идет кровь из…

– Достаточно! Обойдусь без подробностей, – резко оборвал ее повелитель. – Ленариэль, как ты себя чувствуешь? Ты сможешь отправиться на прогулку, или тебе нужен отдых? Лиирра Ранимиэль?

– Свежий воздух лиирре Ленариэль необходим, – сказала эльфийка раньше, чем я успела ответить. – Я исцелила ее от утреннего недуга, и сейчас ей будет очень полезна прогулка. И витаминный коктейль.

– Ленариэль? – повелитель перевел взгляд на меня.

– Начнем, пожалуй, с коктейля.

Как это ни странно, мысль о еде не вызывала ожидаемого отвращения. А вот прогулка в компании повелителя… не знаю.

С другой стороны, мне нужно как можно скорее разобраться с тем, что происходит в этом мире. А если я скажусь больной и залягу в постель, то ничего не узнаю.

– Я бы хотел, чтобы мы с тобой слетали в священную рощу, – сказал Тайронир. Он снова посмотрел на целительницу: – Лиирра Ранимиэль, моей невесте не противопоказано летать верхом?

Летать? Верхом?! Мне стоило больших усилий сдержаться и не спросить, что имеется в виду.

– Нет, у нее ведь достаточный опыт полетов на грифонах. Наоборот, привычные ощущения могут подтолкнуть память к воспоминаниям.

– Ленариэль, ты согласна слетать со мной в храм богини? – спросил Тайронир.

Когда говорили про полеты, я с трудом преодолела новый приступ тошноты. Но, услышав о цели поездки, передумала отказываться. Храм богини – в нем наверняка можно узнать больше о религии этого мира. Вдруг я увижу там то, что поможет мне пролить свет на личность желтоглазого обманщика, который представился местным богом?

– Да, – посмотрела я в синие глаза. – Согласна.

***

Итак, что я знаю о полетах? Нет, речь не идет о самолетах, где человек садится в уютное кресло и может забыть обо всем, отдавшись на волю техники и провидения, пока его не доставят к пункту назначения.

Я не имею в виду парапланы, дельтапланы, и прыжки с парашютом – хотя эти летательные аппараты, казалось бы, дают иллюзию контроля над воздухом и небом, позволяя на время ощутить восторг полета…

Теперь я знаю точно, что настоящее единение со стихией можно испытать, только если ты был рожден для того, чтобы летать. А когда такое существо позволяет тебе оседлать его, ты и сам проникаешься невероятным ощущением свободы и легкости…

Мы с Тайрониром стояли на плоской крыше эльфийского дворца, собираясь оседлать грифона. Этих существ было вокруг пара десятков – и все норовили подойти, обнюхать меня, боднуть изогнутыми вовнутрь клювами или напроситься на ласку. Я прикусила щеку изнутри, чтобы не сказать ничего лишнего, и изо всех сил старалась не показать страха.

– Боишься? – голос эльфа над ухом чуть не заставил подпрыгнуть.

– Это так заметно? – спросила я, уговаривая себя расслабиться.

Дело все в том, что на уровне интуиции я совершенно не ощущала от грифонов опасности, несмотря на их устрашающие клювы и острые когти на лапах. От этих существ чувствовалось любопытство, желание ласки, когда они подходили и бодались, но никак не угроза. Не знаю почему, но хотелось верить, что чутье меня в этом случае не обманывает.

– Когда я нашел тебя, всю в крови, под обрывом, ты сказала, что боишься моего зверя, – усмехнулся Тай. – Я приказал оседлать Найри, – он указал на шоколадно-коричневого грифона, – седлом для двоих. Ты полетишь со мной.

– Правда? – я испытала неимоверное облегчение. Мысль о том, чтобы залезть на этого пернато-пушистого орла-льва и лететь на нем, буквально не укладывалась в голове. Сама бы я точно не справилась, невзирая ни на какую память тела.

– Да, – сказал Тай. – Ты ведь не возражаешь, правда, друг? – обратился он к грифону, заглядывая тому в глаза.

Тот в ответ издал мелодичное курлыканье и ткнулся клювом в ладонь эльфа. А Тайронир внезапно и без предупреждения взял меня за талию и поднял, усаживая в седло. Сам он спустя несколько секунд оказался позади и крепко обнял, прижимая к себе.

А потом мы взлетели, и я опять прикусила щеку, а потом и губу, только бы не заорать сначала от ужаса, а после – от восторга. Потому как ощущения от полета на грифоне нельзя было описать словами.

Забылся страх, совершенно потерялись и растворились поначалу острые ощущения от близости мужчины, который слишком сильно прижимал меня к себе… Я даже почти не обращала внимания на пейзаж, который расстилался внизу, под крыльями грифона. Хотя там, безусловно, было на что посмотреть – эльфийский город, дома которого были идеально встроены в ландшафт холмистой, поросшей вековыми деревьями долины, был не похож ни на что, виденное мною раньше.

Показалось, что полет длился всего несколько минут, как мы начали снижаться. Внизу показались те самые деревья с изумрудной листвой и золотистой корой, которые меня так поразили еще в тот момент, когда я только открыла глаза в этом мире.

Грифон приземлился недалеко от рощи, и Тай спешился, а потом и меня снял с седла. Задержав объятие, и не дав мне высвободиться, эльф спросил:

– Теперь не боишься?

– Нет, – ответила я. – Спасибо.

– За что? – удивился Тай.

– Просто так, – ответила я, улыбнувшись.

Наверное, я благодарила его за то, что он не дал мне упасть во время полета. Или за то, что так внимателен. Хотя это объяснимо – ведь Тай считает, что я ношу его ребенка. И Верисель думает также. Эта мысль заставила нахмуриться. Как же узнать правду? Вряд ли у эльфов есть тест ДНК.

Но может, существуют какие-то магические способы узнать, кто отец? Беда в том, что я даже не знаю, как и кого спрашивать. Ранимиэль ведь докладывает обо всем повелителю…

– Тай, расскажи, зачем мы здесь? – спросила я эльфа, пока он вел меня по дорожке среди деревьев. Что интересно, людей, то есть эльфов, вокруг не было – такое впечатление, что в роще мы совсем одни.

– Я хочу кое о чем попросить богиню, – загадочно ответил эльф.

– Ты думаешь, она ответит? – осторожно уточнила я. Наверное, «попросить богиню» – это у эльфов аналог молитвы.

– Она отвечает. Всегда, – улыбнулся Тай. – Только часто не словами.

– А как?

– Странно слышать такой вопрос от тебя. Ведь благодаря Эллитаририаниарианне ты осталась жива после падения. И именно она благословила тебя элитари, а такое на моей памяти впервые случается в этом мире.

Хм. А по словам желтоглазого, это он исцелил тело Ленариэль и наделил меня магией. Интересно, если бы можно было рассказать об этом Таю, как бы он отреагировал?

– А о чем ты хочешь попросить богиню? – спросила я.

– Скоро узнаешь, – загадочно улыбнулся эльф.

Глава 14

Интересно, а скоро – это когда?

Спустя примерно десять минут мы вышли на зеленую лужайку, по краям которой росли деревья с золотой корой. А в посреди поляны царило поистине королевское дерево – подобных ему я не встречала ни в прошлой жизни, ни в этой. Исполин среди своих собратьев, оно имело такую же изумрудную листву, пышная крона уходила высоко в небо, а кора пульсировала, словно под тонким слоем золота коры текла самая настоящая кровь.

Меня как магнитом потянуло туда, к этому дереву – прикоснуться, почувствовать его жизнь, течение соков, ощутить все величие этого гиганта. Такое впечатление, что это не просто дерево, а нечто большее.

– Алтарь богини Эллитаририаниарианны, – произнес рядом Тайронир. – Подойдем ближе.

Он первым оказался возле дерева и приложил ладони к его коре. Лицо эльфа стало отстраненным – словно он разговаривал по телефону. А меня вдруг одолели сомнения – ведь Тай явно верил в то, что здесь можно общаться с богиней. А я… что мне ей сказать?

Как вообще к ней обращаться? Я ведь даже ее имя не смогу выговорить! Ни с третьей попытки, ни с десятой. Уверена, что даже читая по бумажке, не произнесу это сочетание букв так, чтобы меня не приняли за богохульницу. Неудивительно, что тот парень, представился мне богом, не захотел сказать свое имя…

С другой стороны, что плохого может случиться, если я положу пальцы на кору? Тай вон уже несколько минут почти обнимается с деревом – и ничего, вид у него вполне довольный. Даже глаза прикрыл…

Неуверенно я приблизилась и протянула руку к дереву. Как это работает, интересно? Нужно просто прикоснуться? Или есть специальные молитвы, которые эльфы учат вместе с грамотой?

Я уже почти дотронулась до дерева, как Тайронир вдруг воскликнул:

– Да! Благодарю, великая богиня!

Повелитель эльфов с сияющей улыбкой смотрел на меня.

– Эллитаририаниарианна благословила наш союз, – довольно произнес он, делая шаг ко мне.

Я с опаской отступила. Что-то эльф больно радостный. И… слово союз – он ведь не означает… брак?!

– Объясни, пожалуйста, что ты имеешь в виду, – осторожно попросила эльфа, который протянул руки, желая, похоже, заключить меня в объятия.

– Я говорю о нашем обряде единения, – ответил эльф так, словно я должна была сразу же все понять. – Богиня благословила нас.

– О. Это замечательно. Наверное, – сказала я, сбитая с толку. – И что теперь?

Ведь обряд единения – это женитьба, верно? Но разве для него не нужно и мое согласие тоже?

– Если у тебя есть сомнения, ты можешь обратиться к богине, – сказал эльф. – Ведь ты до сих пор не сделала этого, да? Или ты желаешь скрепить союз немедленно?

То есть у меня, что, всего два варианта – или сразу стать его женой, или… или что? Вначале помолиться? И что означает фраза «скрепить союз»? Спросить или лучше не стоит? Может ли девушка, потерявшая память, забыть базовые религиозные действия, которые она, по идее, знает с детства?

Пожалуй, начать лучше все-таки с того, что приложить руки к дереву. Всяко безопаснее, чем «скреплять союз», не разобравшись, какие последствия это может иметь.

Сделав шаг к дереву, я решительно приложила ладони к его коре. И… буквально провалилась вовнутрь.

Ну, мне так показалось. Голова закружилась, ноги подкосились. Наверное, так чувствовала себя Алиса, улетая в кроличью нору. На мгновение показалось, что я парю где-то в безвременье, словно бы между мирами.

– Как интересно. Душа человека в теле моей дочери, – мелодичный женский голос заставил немного прийти в себя.

– Где я?

Вокруг, насколько хватало глаз, все было затянуто густым золотистым маревом. Я стояла по колено в мерцающем тумане, а напротив виднелся размытый силуэт неярко светящейся фигуры в длинном платье.

– Тело Ленариэль ди Нариили сейчас в священной роще, а душа твоя – в божественной обители, – любезно подсказал все тот же женский голос. – И мне очень интересно, как вышло так, что ты занимаешь ее тело.

– А вы… богиня? – спросила я, чувствуя себя при этом очень глупо. Ну не укладывалось у меня в голове, что с божественной сущностью можно вот так просто поговорить. Желтоглазый блондинчик не в счет…

– А вот это еще более интересно. Как, говоришь, ты попала в мой мир?

– Я ничего не говорила.

– Но подумала, – богиня притушила сияние и подлетела ближе.

Она выглядела, как простая девушка – в белом платье до пят и с распущенными волосами. Единственное, что в ее внешности было необычного – это глаза… Огромные, ярко-желтого цвета, они светились изнутри нереальным светом.

Такие точно глаза были у…

– Мам! Я все объясню, – раздался позади меня мужской голос.

Обернувшись, я почти без удивления узнала того самого блондина, который представился мне богом.

Да ладно? Я не ослышалась? Он что, ее сын?

– Энтаралинар! Что ты здесь делаешь? – возмутилась богиня. – Или, – тут она глянула на меня и пронзила взглядом блондина, – нужно спросить, что ты успел натворить?!

– Ты действительно хочешь обсуждать это при ней? – спросил он, кивнув на меня.

– «Она», как ты выразился – живая душа со своей судьбой в собственном мире! – воскликнула богиня. – Ты не имел никакого права вмешиваться и вселять ее в тело наследницы правящего дома! Где теперь сама Ленариэль?

– Погибла, когда ее столкнули с обрыва, – ответил Энтаралинар. – Я едва успел спасти ее ребенка. – Ты действительно хотела, чтобы ветвь правящего дома оборвалась из-за безрассудства взбалмошной девчонки, которая связалась с темными искусствами?

– Она имела право на собственный выбор и на ошибки, – ответила богиня. – Мы не можем вмешиваться в судьбы миров…

– Вот как? – ехидно уточнил ее сын. – Даже если одному из миров грозит гибель?

Мать и сын скрестили взгляды, и между ними только что искры не летали. У меня создалось четкое ощущение, что они продолжают спорить, только теперь делают это без слов. Продолжалось это несколько минут, а потом Энтаралинар опустил глаза, а богиня посмотрела на меня.

– Когда Тайронир попросил меня соединить его с Ленариэль, я с радостью благословила его, – сказала она. – Наконец-то в том мире все пойдет так, как и должно было изначально. Но потом я увидела тебя. Человеческую душу в теле наследницы правящего дома. Натворил дел мой сын, ничего не скажешь.

– Мы с Еленой заключили сделку, – вмешался этот самый сын. – Я дал ей новую жизнь, дал магию и возможность стать матерью. А она взамен должна выйти замуж за Тайронира орт Амарлока и быть ему верной женой…

– Кстати, об этом, – вмешалась я. – Почему ты, хитрый лис, не сказал мне, что Ленариэль спала еще и с советником повелителя? И они с Вериселем, судя по всему, собирались свергнуть Тайронира? И да, важный вопрос – кто отец ребенка?

Мать и сын переглянулись.

– Прости, Елена, – сказала богиня. – Но мой сын не имел права вмешиваться в судьбу этого мира. Как и я не могу рассказать тебе больше, чем ты можешь узнать сама.

– То есть ответов не будет, да? – уточнила я. – И что теперь? Вы вернете меня обратно? В момент, когда я умирала в своем мире?

– А ты хочешь? Умереть? – спросил Энтаралинар.

– Нет. Кто же откажется от шанса на новую жизнь?

– Рад слышать, что ты не изменила своего мнения. Надеюсь, это касается и остальных наших договоренностей? – широко улыбнулся сын богини.

– Нет! – отрезала его мать. Она посмотрела на меня: – Поскольку все уже произошло, и ты сейчас – в теле Ленариэль, тебе и выбирать, как прожить ее жизнь. Если ты захочешь, конечно же.

– То есть я могу выбирать? – удивилась я.

– Конечно, – ответила богиня. – Души имеют свободу выбора. Вы вольны жить так, как решите сами, делать те ошибки, которые посчитаете нужным, и пройти свой путь сами. Без божественных подсказок и, тем более, давления, – она бросила гневный взгляд на сына.

– Да, Елена, можешь идти и делать свой выбор, – ехидно улыбнулся Энтаралинар. – Как раз возле дерева тебя ждет жених, который жаждет стать мужем. Надеюсь, у тебя готов для него ответ.

Глава 15

– Ленариэль! Ты слышишь меня? – голос Тайронира звучал, как при плохой связи по телефону.

– Не уверена, – я с трудом открыла глаза, и обнаружила, что полулежу в объятиях эльфа, который сидит на травке, прислонившись спиной к божественному дереву.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– Жива, – честно ответила я. – Что, на самом деле, удивительно, учитывая обстоятельства.

– Что ты такое говоришь! – возмутился Тайронир. – Разумеется, общение с богиней не могло тебе повредить!

– Как знать, – откликнулась я, устраиваясь поудобнее. Развернулась, чтобы видеть глаза повелителя: – Тай, скажи, пожалуйста, почему мы с тобой решили пожениться?

– Так повелел твой отец, – ответил эльф. – Он посчитал, что я буду достойным мужем для его дочери и преемником ему.

– А… я что об этом думала? – спросила я.

– Ты была совсем ребенком, – улыбнулся Тайронир. – Всего тридцать лет… тогда, кроме учебы, тебя ничего не интересовало. В разговорах со мной, а их было всего несколько, ты каждый раз подчеркивала, что покорна воле отца и готова принять меня в качестве мужа.

– Вот как… то есть ты не знал меня, мой характер? – продолжила расспросы я, стараясь не обращать внимания на «ребенка тридцати лет».

– Нет. Мы никогда не общались близко, – ответил повелитель и переместил руки, перехватывая меня поудобнее.

Мы по-прежнему сидели в весьма интимной позе – я у эльфа на коленях, а он прижимал меня к себе. Тай еще и погладил меня по спине, словно бы невзначай. Ладно. Раз отвечает на вопросы, то посижу пока так. А поглаживания – это даже приятно…

– Ну, раз мы теперь общаемся, – продолжила я его фразу, – тогда… расскажи мне, чего ждать от тебя в будущем? Какой ты видишь нашу дальнейшую жизнь? Если мы соединимся в обряде?

Очень жаль, что у меня нет элементарных знаний об этом мире. Вот у нас можно, например, составить брачный договор. Как бы так выяснить, существует ли в эльфийском обществе такая возможность? Очевидно, что этот брак нужен Тайрониру по политическим соображениям.

А вот что насчет меня? Хочу ли я брать его в мужья? Другими словами, чем мне это грозит?

Богиня сказала, что у меня есть выбор. Ну-у-у-у. В своем мире, у меня, по идее, тоже был выбор – стать той, кем захочу. Например, балериной. Или космонавтом. Или президентом. Тут я усмехнулась. Вопрос затрат времени и усилий.

Да, в теории мы можем все. А вот как насчет практики? Жизнь, она, как правило, все расставляет по своим местам.

Как выяснилось, смерть тоже.

– Все просто, – ответил Тайронир. – Я клянусь быть тебе верным и любящим супругом, делить с тобой горе и радости, победы и неудачи. Клянусь любить и оберегать тебя. Ты потеряла память, Ленариэль и, насколько я могу судить, это как-то изменило тебя. Так вот, – эльф требовательно посмотрел мне в глаза, – скажи, разделяешь ли ты мои ценности и взгляды на брачный союз?

– Да, – ответила я, не задумываясь. – Все, что ты назвал, близко и мне.

Все перечисленное Тайрониром сильно напоминало текст брачной клятвы моего мира. Правда, большинство людей не относятся серьезно к словам, а стоило бы. Да, больнее всего понимать, что любимый человек, который клялся тебе когда-то в верности, вовсе не считает, что изменять в браке – неприемлемо. И выходит так, что ты застаешь его с другой как раз в тот момент, когда ты положила все, что имеешь, к его ногам…

– Да будет так! – произнес Тайронир.

Он, похоже, до этого говорил что-то еще, но я, задумавшись, пропустила его слова мимо ушей.

Зря, наверное. Надо постараться больше не зевать. А то мало ли что.

Ага, вот сейчас, например, на нас с неба посыпалась золотая пыль. Касаясь кожи и волос, она исчезала, словно бы впитываясь. Повелитель эльфов, глядя на меня, улыбнулся широко и искренне.

– Богиня-мать благословила нас, – сказал он.

Тайронир сделал в воздухе несколько пассов, а затем поднялся, не выпуская меня из рук. Показалось, что он не прилагает вообще никаких усилий, чтобы держать меня на весу. Приятно иметь дело с сильным мужчиной, конечно, но… не достаточно ли нам интимных моментов на сегодня?

– Тебе не тяжело? – спросила я.

Пыль с неба все падала. Руки от запястий до локтей защипало, вызывая сильное желание почесаться. У меня аллергия? Опустив глаза, я увидела, что кожа покрылась странным узором из золота. Что это?

– Нет. Ты хочешь, чтобы я выпустил тебя? – спросил Тайронир.

– Да. Было бы неплохо. Что с твоими руками? И с моими?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.